

БИБЛИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

1. Рукописная традиция

Около 800 года немецкие миссионеры начали христианизацию славян в Моравии. Богослужение было латинским, но необходимые понятия и обиходные молитвы были переведены, что обусловило вхождение в славянский обиход нескольких терминов латинского и немецкого происхождения (*вино, крѣстѣ, крѣстити, мѣнихѣ, олеи, олтарь, оцѣтѣ, попѣ, постѣ, црѣкы*).¹ В 863 году в ту же Моравию прибывает миссия Кирилла и Мефодия из Константинополя, чтобы устроить ритуал на славянском языке. С греческого оригинала переводятся четыре Евангелия и богослужебные отрывки из Ветхого Завета, которые вошли в состав профитология (паримийника). Наличие славянского богослужебного Евангелия в это время подтверждает ватиканский библиотекарь Анастасий († 879).² Затем Мефодий († 885), как сообщает его житие, «прѣложи въ бързѣ всѣа книги въсѣа испълнь развѣ макавѣи».³ Текст жития датируется весьма приблизительно XI–XII веками. В это время в Византии получили распространение кодексы, обнимавшие 12 книг Ветхого Завета, а именно: Пятикнижие, затем книги Иисуса Навина, Судей, Руфи и 1–4 Царств. Их общим содержанием является история еврейского народа от сотворения мира до Вавилонского плена. В эллинистическую эпоху эта компиляция была дополнена тремя или четырьмя Маккавейскими книгами, которые посвящены последующей истории Палестины, почему тоже иногда

¹ См.: Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 86–89. Вопрос об объеме славянских переводов с латыни в Моравии был впервые поставлен А. И. Соболевским в статье «Церковнославянские тексты моравского происхождения» (Русский филологический вестник. 1900. Т. 43. С. 150–217). Итог подведен в работе чешского слависта: *Mareš F. W. An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin*. München, 1979. Всего названо и рассмотрено 27 произведений. Множество ценных источниковедческих и библиографических данных по истории формирования и изучения славянской версии Ветхого Завета представлено в работе: *Thomson F. J. The Slavonic Tradition of the Old Testament // Interpretation of the Bible*. Ljubljana; Sheffield, 1998. Р. 605–920. Немецкое посредство в усвоении христианской терминологии отчетливо видно из того, что слав. *крещение* воспроизводит нем. *kristen* ‘христианизовать’, которое сопровождало политику Карла Великого в его борьбе за *imperium christianum*. Оно было усвоено славянами в этом значении в форме *крѣстити* и использовано при переводе Нового Завета с греческого в качестве соответствия глаголу βαπτίζω «омывать». См.: Алексеев А. А. Греч. βαπτισμός и его славяно-русское соответствие *крещение* // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XXIV (чтения памяти И. М. Тронского): Материалы Междунар. конф., проходившей 22–24 июня 2020 г. СПб., 2020. С. 732–743.

² *Patrologia latina*. T. CXXIX. Col. 9–196. См.: *Dvornik Fr. Le légendes de Constantin et de Méthode vues de Bysance*. Praha, 1933.

³ Так в древнейшем списке жития. См.: Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 197. Текст жития и перевод опубликовала О. А. Князевская. См.: Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 2. С. 79–81.

включались в этот исторический массив.⁴ Указывая на их отсутствие в переводе Мефодия, автор Жития, по всей вероятности, имеет в виду перевод именно этого исторического раздела Библии. В славянской письменности он известен по новгородской рукописи XV века (собрание Ундольского 1) и пяти южнославянским рукописям XV–XVI веков,⁵ кроме того, таков же объем библейского текста в Толковой и Хронографической палее (см. ниже).⁶ В текстах этой эпохи слова «Библия», конечно, нет, свое значение оно приобрело только в XV веке в эпоху книгопечатания. Употребляемое в текстах слово «палѣя»⁷ относится, безусловно, только к этому комплексу ветхозаветных книг, но не к писаниям пророков или книгам премудрости. В начале X века монах Храбр в трактате «О письменах» также говорит о «книгах» и уподобляет труд Кирилла и Мефодия деятельности 70 легендарных переводчиков Библии с еврейского на греческий язык.⁸

Переводы с греческого заложили основание долгой процветающей традиции славянского богослужения. Стремление руководителей Первого Болгарского царства (681–1018) сделать христианство государственной религией и при этом сохранить церковную независимость от Константинополя приводит к тому, что в конце IX — начале X века здесь под руководством Климента Охридского († 916) осваивается наследие Кирилла и Мефодия и по греческим образцам воспроизводится полноценный славянский по языку литургический ритуал. В дальнейшем он сохраняется и в тех областях, которые оказываются в юрисдикции Рима (у хорват на острове Крк), и оставляет определенный след в языке и культуре Словакии, Чехии и Польши, где утвердился латинский обряд. В счастливое царствование в Болгарии царя Симеона (893–927) на славянский с греческого переводится множество византийских творений, которые вместе составляют объем большой монастырской библиотеки. После крещения восточных славян немало южнославянских переводов прибыло на Русь. Это могло произойти при женитьбе князя Владимира на греческой принцессе Анне, которая в приданое получила славянские рукописи, захваченные греками при разгроме болгарской столицы Преслава в 971 году, либо эти рукописи доставил в Киев уже сам князь Святослав, участник этой военной операции (он овладел Преславом в 968 году), в подарок своей матери христианке Ольге,⁹ либо же их принесли в Киев болгарские просветители из Охрида, в церковную юрисдикцию которого входил первоначально Киев.¹⁰

⁴ См.: *Rahlfs A. Verzeichnis der griechischen Handschriften des Alten Testaments*. Berlin, 1914. S. 375–377. Рукописи X–XIV веков под номерами 64, 71, 74, 91, 98, 106, 188, 120, 125, 134, 384.

⁵ См.: *Mathiesen R. Handlist of manuscripts containing Church-Slavonic translations from the Old Testament* // Полата књигописна = Polata Knigopisnaja. Nijmegen, 1983. № 7. P. 33–34. Подробнее о составе рукописи Унд. 1 сказано ниже.

⁶ Поэтому распространенное мнение о потере этого труда Мефодия я считаю ошибочным. См.: *Алексеев А. А. Заметка к Житию Мефодия, 15* // Слово и человек: К 100-летию со дня рождения академика Н. И. Толстого / Отв. ред. С. М. Толстая. М., 2023. С. 29–31.

⁷ От греч. *παλαιὰ διαθήκη* («ветхий завет»). Греч. *ἡ παλαιὰ* употребляется субстантивированно вне сочетания с последующим существительным для обозначения Ветхого Завета в писаниях Оригена († 254) и последующих греческих богословов. См.: *Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon*. Oxford, 1961; *Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods*. Cambridge, 1914, s. v.

⁸ Труд Храбра сохранился в болгарской копии 1348 года. См.: *Киев К. Иван Александрович* — сборник от 1348 г. София, 1981. С. 205–210.

⁹ *Медынцева А. А. Грамотность в Древней Руси. По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века*. М., 2000. С. 256–257.

¹⁰ См.: *Присёлков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв.* СПб., 1913. При отсутствии исторических документов той эпохи гипотеза Присёлкова не может быть доказана, но история письменности ее поддерживает. Наличие лингвистических болгариз-

Здесь христианская письменность на славянском сохранилась в значительной полноте, ибо у балканских славян в связи с враждебным давлением самой Византии, а позже мусульман условия для сохранения рукописей не были благоприятны.

Из Болгарии в Киев поступили библейские книги, необходимые для богослужения, а именно 1) евангельский лекционарий, 2) литургический апостол, 3) литургическая псалтырь с библейскими песнями, 4) профитологий (сборник ветхозаветных чтений в период великого поста), а кроме того, множество других книг литургического назначения (триодь, ирмологий и др.). Все эти литургические книги известны в рукописях XI–XIII веков.¹¹ Некоторые из них, назначенные по форме для богослужения, никогда в этих целях не использовались, а хранились в церковных ризницах как храмовые святыни и назывались вкладные рукописи, представляя собою подарок церкви («вклад») на помин души дарителя. Таковы Остромирово и Мстиславова евангелия, исполненные с особой тщательностью.¹²

Кроме Четвероевангелия поступили следующие сборники библейских книг: 1) Восьмикнижие, 2) 1–4 Царств,¹³ 3) богослужебная Псалтырь, 4) Псалтырь с толкованиями Афанасия Александрийского (или Исихия Иерусалимского), 5) Псалтырь с толкованиями Феодорита Кирского, 6) сборник или совокупность книг Премудрости (Притчи, Екклесиаст, Песнь песней, а также Иисус Сирахов), 7) книга Иова с толкованиями Олимпиодора, 8) сборник пророческих книг (4 больших и 12 малых), 9) сборник пророческих книг, 4 больших и 12 малых, с толкованиями Феодорита Кирского, 10) Деяния и послания апостольские и, наконец, 11) Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского. Это были переводы с греческих оригиналов, выполненные в зоне культурного и церковного влияния Византии. Ветхозаветные книги имеют связь с редакцией R, которую А. Ральфс считал обиходным текстом в эпоху составления катен¹⁴ VI–VII веков. Частью названные произведения сохранились в списках XV–XVI веков, и лишь лингвистический анализ доказывает их древность. Знакомство с языком этих текстов свидетельствует о том, что нельзя приписывать полный славянский перевод Библии, как она известна сегодня, Кириллу и Мефодию. Даже литургические версии Писания (так называемые апракосы) еще нуждаются в дополнительном изучении, чтобы признать их творением Кирилла и Мефодия.

Вопреки своему ведущему положению в идеологии и культуре средневекового общества Библия занимает скромное положение в системе письмен-

мов в Хронике Георгия Амартола и некоторых других произведениях, переведенных у восточных славян в первые десятилетия письменной эпохи, говорит об участии южных славян в этих переводах. См.: Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011. С. 57–77, 354–355. Две первые догадки о переносе рукописей в Киев имеют легендарный характер.

¹¹ См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. Классификация и типология славянских литургических книг православного обряда дана в книге: Алексеев А. А. Библия в богослужении. Византийско-славянский лекционарий. СПб., 2008.

¹² См.: Жуковская Л. П. Апракос Мстислава Великого. М., 1983; Алексеев А. А. Остромирово евангелие и византийско-славянская традиция Священного Писания // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов: Сб. науч. статей. СПб., 2010. С. 41–59.

¹³ Первая и вторая группа могут объединяться в одном рукописном кодексе (как отмечено выше).

¹⁴ Rahlfs A. Studie über den griechischen Text des Buches Ruth // Nachrichten von der Königl. lichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen (aus dem Jahre 1922). Philologisch-historische Klasse. Berlin, 1923. S. 47–188. Лат. *catena* ‘цепь’ обозначает собрание толкований на Св. Писание.

ных жанров Древней Руси. Это видно по количеству рукописей, в которых она сохранилась. Статистика славянских рукописей XI–XIII веков с распределением по жанрам и темам приблизительно такова.¹⁵ Из почти 500 сохранившихся от этого времени единиц две трети приходится на богослужебные книги триодь, служебник, требник, ирмолуй, параклитик, служебную mineю, а также устав и другие канонические тексты. Одна треть приходится на сборники. Среди сборников центральное место занимает пролог и четья mineя, включающие в себя памяти святых и событий, за ними следуют переводы проповедей и поучений отдельных византийских авторов вроде Златоструя, Лествицы. Как и в случае служебных рукописей, организация материала в четьих сборниках носит преимущественно календарный характер. Большая часть из них привязана ко времени Великого поста, когда в Византии проводилась массовая катехизация. Отдельные жития также объединялись в сборники по календарному принципу и включались в четьи литургические подборки вроде майского Успенского сборника XII века. Что касается собственно библейских рукописей, то в их число входит 90 списков Евангелия и Апостола в форме лекционария (апракоса), они назначены исключительно для литургического использования. Но 30 списков Четвероевангелия тоже за малым исключением имеют литургическое назначение. К тому же с начала XIII века богослужение развивалось под определяющим влиянием иерусалимского устава, который не знал константинопольского лекционария (апракоса), а пользовался только Четвероевангелием (тетром). Среди этих списков находятся четыре рукописи Евангелия, которые являются главными свидетелями кирилло-мефодиевского перевода (Мариинское, Зографское, Галицкое, Типографское)¹⁶ и также имеют литургическую разметку или ее остатки. Что касается прочего объема библейского текста, то только 9 списков из 500 содержат скромные отрывки Ветхого Завета в сопровождении толкований и один список содержит Апокалипсис.¹⁷ Таким образом, не более пяти процентов сохранившихся от этой ранней эпохи рукописей приходится очевидным образом на Библию. Конечно, в этой картине есть черты случайности и закономерные искажения. Так, из 500 древних рукописей XI–XIII веков лишь 10 приходится на псалтырь, зато позже их общее количество достигает 3750.¹⁸ Но в целом жанровое распределение древнерусских рукописных источников таково, что литургика и календарный сборник воплощают в себе базовые черты письменной культуры в эпоху первоначального развития письменности. Из оригинальных восточнославянских переводов домонгольского периода, число которых превосходит три десятка,¹⁹ лишь Песнь песней с толкованиями

¹⁵ См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв.; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М., 2002. Вып. 1.

¹⁶ См.: Евангелие от Иоанна в славянской традиции / Изд. подг. А. А. Алексеев, А. А. Пичхадзе, А. Б. Бабицкая, И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Е. И. Ванеева, А. М. Пентковский, В. А. Ромодановская, Т. В. Ткачева. СПб., 1998; Евангелие от Матфея в славянской традиции / Изд. подг. А. А. Алексеев, А. А. Пичхадзе, А. Б. Бабицкая, И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Е. И. Ванеева, А. М. Пентковский, Т. В. Ткачева. СПб., 2005.

¹⁷ История изучения славянской версии Евангелия и каталог рукописей (более двух тысяч единиц) представлены в работе: *Garzaniti M. Die slavische Version der Evangelien*. Boelau Verlag, 2001.

¹⁸ Согласно неопубликованному каталогу И. Е. Евсеева: СПФ АРАН. Ф. 109. Оп. 1. № 21.

¹⁹ *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910. С. 162–178 (статья «Особенности русских переводов домонгольского периода»). Работа эта дважды переиздавалась в последующие годы. Попытка подвергнуть сомнению выводы Соболевского опровергнута, см.: *Thomson F. J. «Made in Russia»: A Survey of the Translations Allegedly Made in Kievan Russia // Millennium Russiae Christianae: Tausend Jahre Christliches Rußland, 988–1988. Köln; Weimar; Wien, 1993. P. 295–354; Алексеев А. А.* Кое-что

и Есфирь в переводе с еврейского относятся к Библии, они засвидетельствованы рукописями XIII–XIV веков.²⁰

2. Чтение Библии

Вопрос о чтении Библии на Руси начинается с терминологии. В отечественной науке принято делить Библию в рукописную эпоху ее существования на три разновидности: служебную (или литургическую), четью и толковую.²¹ Предполагается, что четью представляет собою текст той или другой библейской книги в таком виде, какой она имеет сегодня в корпусе печатно изданной Библии. Однако центральным письменным жанром была литургика, т. е. служебная разновидность текста. Новый Завет входит в нее почти целиком в виде полного и краткого апракосов или служебного Четвероевангелия и служебного Апостола. Это чтения на литургии. Они не размещались в одной рукописной книге, поскольку чтение Евангелия осуществляется священником, Апостола — дьяконом. Рукописей Апостола сохранилось в три-четыре раза меньше, чем рукописей Евангелия, ибо чтение Апостола могло опускаться. В соборно-приходском богослужении евхаристия как центральный момент суточной службы осуществляется по праздникам, а также субботам и воскресеньям, в монастырской службе — без исключений во все дни. Таким образом, полные новозаветные апракосы были принадлежностью монастырского богослужения. Ветхозаветный литургический сборник, называемый паримийник или профитологий, имеет только одну разновидность, которая читается в навечерия праздников в течение года и на литургии преждеосвященных даров в Великий пост. В согласии с научной традицией новозаветные литургические сборники называются латинским термином «лекционарий» от *lectio* 'чтение', поэтому сегодняшнему читателю не всегда удается различить служебный и четий типы библейского текста. Эта система литургических чтений сложилась в Константинополе в конце VII — начале VIII века.²²

Что касается термина «четий», то он обозначал так называемые *уставные чтения*. Система этих чтений начала создаваться в Студийском монастыре в Константинополе при его настоятеле Федоре († 826) и была призвана охватить по возможности все разделы богатой к тому времени христианской письменности, прежде всего творения отцов церкви и жития святых. Эта вторая система чтений тоже была подчинена литургическому принципу, но назначена не для литургии (обедни), а для утрени и вечерни, у нее соответственно более низкий сакральный статус. Один из участников читает текст, прочие слушают сидя, что тоже оговорено особым правилом. Кроме того, четьи тексты читаются вслух во время общей трапезы. Если литургический текст образует две разновидности по месту произнесения — соборно-приходскую и монастырскую, то эта вторая система чтений назначена монастырю, поскольку требует больше времени, чем может позволить себе приходское богослужение. Ее целью является образование, просвещение людей, посвятивших свою жизнь церкви. Чтение становится подвигом веры и *дисциплины* в первоначальном значении этого слова — «научение». Отдельные поучения и проповеди

о переводах в Древней Руси (по поводу статьи Фр. Дж. Томсона «Made in Russia») // Труды Отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). СПб., 1996. Т. 49. С. 280–299.

²⁰ Русь не восприняла из Византии систему канцелярского делопроизводства и образования, что существенно ограничивало общественную значимость письменности, поскольку были усвоены только церковные книги. См.: Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.). СПб., 2010. С. 39–40, 73.

²¹ См.: Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. С. 13–42.

²² См.: Алексеев А. А. Библия в богослужении. С. 120–139.

группируются в порядке богослужения по триоди в согласии с пасхальным подвижным циклом или по дням месяца на те или иные памятные даты, так что образуют помесечные собрания — так называемые *четы ми́неи*.²³

К этой категории из сохранившихся славянских рукописей относится, в частности, мартовская минея, называемая Супрасльский сборник, болгарского происхождения XI века²⁴ и древнерусская майская четья минея, Успенский сборник, начала XIII века,²⁵ с житиями Кирилла и Мефодия. В 1529–1541 годах при митрополите Макарии был создан обширный свод произведений минейного жанра, заключивший в себе основной объем древнерусской письменности — Великие минеи четьи (ВМЧ).²⁶ Каждый из 12 томов насчитывает от двух до трех тысяч листов. Четыре Евангелия с толкованиями Феофилакта Болгарского помещены на дни памяти евангелистов 26 сентября (Иоанн), 18 октября (Лука), 16 ноября (Матфей) и 25 апреля (Марк). Деяния и Апостольские послания с обычными для них (но не полными) толкованиями Феофилакта Болгарского или Никиты Ираклийского помещены 30 июня на Собор апостолов, т. е. второй день праздника апостолов Петра и Павла. На память апостола Иоанна 26 сентября вместе с Евангелием помещен Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского. Очевидно, что новозаветные книги со сплошным текстом без толкований, которые мы сегодня воспринимает как «четьи», использовались исключительно как книги литургические, почему остались вне ВМЧ. Завершается эта грандиозная композиция тремя толковыми Псалтырями — Афанасия Александрийского, Брунона Вюрцбургского и Феодорита Кирского, которые даны одна за одной 20 августа без какой-либо связи с именем царя и пророка Давида; память его как прародителя Мессии отмечена в ВМЧ 26 декабря, в собор Рождества.²⁷

Книги Исход, Числа и Второзаконие помещены на память пророка Моисея 4 сентября с большими пропусками в тексте и добавлением кратких толкований, заимствованных из Толковой палеи (о ней см. ниже). Книги Иисуса Навина, Судей, Руфи, первые две со значительными пропусками, помещены на память пророка Иисуса Навина 1 сентября. Книги 1 и 2 Царств без толкований, но с добавлениями из Толковой палеи помещены на память пророка Самуила 20 августа. Так называемое Житие пророка Илии (3 Царств, главы 17–22, и 4 Царств, главы 1–13) помещено на память пророка 20 июля. Второй из пассажей помещен также под 14 июня в воспоминание пророка Елисея. Книга Иова в древнем, возможно, Мефодиевском переводе, но с делением на главы в согласии с Вульгатой, помещена на память праведного Иова 6 мая. Книги 1 и 2 Маккавейские в переводе с латыни для Геннадиевской библии и с делением на главы помещены на память святых мучеников Маккавеев 1

²³ От греч. μηνιαίος ‘месячный’, обозначает собрание церковных чтений, расположенных по дням того или другого месяца. См.: Виноградов В. П. Уставные чтения. Уставная регламентация чтений в греческой церкви. Сергиев Посад, 1914; Мещерский Н. А. История христианской литургической письменности. СПб., 2013. С. 245–248.

²⁴ По частям хранится в трех библиотеках разных стран. Издание: Заимов Й., Капалдо М. Супрасльский или Ретков сборник. София, 1982–1983. Т. 1–2.

²⁵ Князевская О. А. и др. Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971.

²⁶ См.: Дробленкова Н. Ф. Великие минеи четьи // Словарь книжников и книжности Древней Руси. JL., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 126–133. См. также: Ромодановская В. А. Пророческие книги Ветхого Завета в составе Великих миней четьих митрополита Макария: Заметки и наблюдения // Fons sapientiae verbum Dei. Сборник научных статей в честь 80-летия проф. А. А. Алексеева. СПб., 2022. С. 59–70.

²⁷ Сохранились остатки сводного толкования на Псалтырь, сделанного на основании тех же греческих источников в Древней Руси. См.: Вершинин К. В. Неизвестный древнерусский толковый перевод (катена на Псалтырь) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2018. Т. 16. С. 90–119.

августа. Книга Иеремии представлена в день памяти пророка 1 мая дважды: вначале в толковом переводе, но без толкований, в объеме 1.1–8, 11–17, 2.2–12, 25.15–45.5 и 52.4–27, 31–34, затем в новой полной версии, приготовленной для Геннадиевской библии, в которой главы 1–25 и 46–51 переведены с латыни. Книга Иезекииля также представлена 21 июля двумя версиями: первая с толкованиями, другая без них, но это один и тот же так называемый толковый перевод, возникший в Болгарии при царе Симеоне († 927). В таком же виде дана книга Исаии 9 мая, но с добавкой еще одной версии — паримийного текста по кирилло-мефодиевскому переводу.²⁸

Прочие пророческие книги использованы в том же старом толковом переводе X века, который был хорошо известен в Новгороде и послужил основой для составителей Геннадиевской библии 1499 года. Все они, однако, освобождены от толкований и размещены по дням памяти пророков: Даниила — 17 декабря, Осии — 17 октября, Иоили — 19 октября, Амоса — 15 июня, Авдия — 19 ноября, Ионы — 21 января, Михея — 14 августа (с делением на семь глав, как в Вульгате), Наума — 1 декабря, Аввакума — 2 декабря, Софонии — 3 декабря, Аггея — 16 декабря, Захарии — 8 февраля, Малахии — 3 января.

Книги 3 и 4 Царств не включены в ВМЧ, по всей вероятности, из-за отсутствия имени автора, эта же участь, как ни странно, у Соломоновых книг, т. е. Притчей, Премудрости, Екклесиаст, Песни песней, а также у книги Есфирь, — между тем все эти книги были в Новгороде и использованы при составлении Геннадиевской библии.²⁹ Опущена также книга Иисуса Сирахова.³⁰ Судя по характеру текста Пятикнижия и Царств, источником, из которого они были извлечены для ВМЧ, послужила Толковая палея (см. о ней ниже), в которой повествование обрывается смертью Соломона (3 Царств 11). Книга Бытия также входит в Палею, но, поскольку в ВМЧ библейский материал под 4 сентября подчинен жизнеописанию Моисея, она была опущена. На память Василия Великого 1 января составители ВМЧ поместили постнические слова этого богослова, но не «Шестоднев» (библейское повествование о шести днях творения с набором комментариев), с которым вместе могла бы войти и значительная часть Бытия. Моисеевы книги пришли на Русь от южных славян в составе корпуса Восьмикнижия от Бытия до книги Руфи или Двенадцатикнижия (см. выше), его наследием является Толковая палея, но восточнославянские копии Восьмикнижия не известны.³¹ Размещение библейских книг по дням памяти предполагаемых авторов или действующих лиц серьезно ограничивало возможность восприятия Ветхого Завета как единого корпуса и выделения библейских книг из числа прочих церковно-религиозных писаний.

²⁸ См.: Алексеев А. А. Великие четьи минеи. Проблемы и задачи нового издания // Русский язык в научном освещении. 2010. Т. 1 (19). С. 291–305.

²⁹ Память Соломона вспоминается в неделю праотец, т. е. во вторую неделю (воскресенье) перед Рождеством. Однако она опущена и в константинопольском синаксаре XII века. См.: Delehayе Н. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae: e Codice Sirmondiano nunc Berolinensi; adiectis synaxariis selectis. Bruxellis, 1902.

³⁰ Она известна в древнем славянском переводе уже в Изборнике 1076 года. См.: Пичхадзе А. А. Книга Иисуса Сирахова в Изборнике 1076 года // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2002–2003. М., 2003. С. 7–26; Сизиков А. В. Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова в церковнославянских и русских переводах // Rocznik teologiczny. 2021. LXIII/3. S. 773–814.

³¹ Рукописи Восьмикнижия известны греческой письменности, но появляются лишь тогда, когда в VIII веке возник убогий почерк *минускул*. См.: Rahlfs A. Verzeichnis der griechischen Handschriften des Alten Testaments; Михайлов А. В. Опыт изучения книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1912; Пичхадзе А. А. Из истории четвёго текста славянского Восьмикнижия // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 10–21. Восьмикнижие соединяется также с четырьмя книгами Царств и тремя Маккавейскими (см. выше).

Таким образом, несмотря на непоследовательность в представлении «чуждого» материала в ВМЧ он в целом отождествляется с толковым типом библейского текста. По причине своего объема эта компиляция (ВМЧ) практически не связана с Геннадиевской библией, созданной ранее в Новгороде. В католической традиции этому обширному замыслу соответствует серия *Acta sanctorum* (1643–1837), которая, однако, с самого начала была рассчитана на печатный станок.

3. Библейский центр и библейская периферия. Толковая палая

Ранние списки толковой Библии, называемой Толковая палая (ТП), относятся к XIV веку и по хронологическим причинам не вошли в «Сводный каталог», тогда как сама ТП, вне сомнений, возникла на Руси в домонгольский период,³² южным славянам книга такого состава неизвестна. Библейский текст от Бытия до 3 Царств 11 вошел в ТП с пропусками, но к нему добавлено множество статей разнообразного характера. Всего выделяется четыре группы добавлений: 1) краткие изъяснения библейских реалий; 2) переведенные с еврейского и греческого библейские апокрифы, обогащающие сюжетные повествования; 3) проповеднические пассажи учительного характера; 4) полемика с иудейской интерпретацией тех или иных элементов текста.³³ Может создаться впечатление, что Палая в целом имеет антииудейскую направленность, но это не так. Poleмика с воображаемым оппонентом носит «свиреподобродушный», по выражению И. Е. Евсеева, характер³⁴ и в целом ведет к тому, чтобы выявить новозаветную перспективу ветхозаветного текста. Поэтому ТП действительно является «толковой Библией», а не антииудейским сочинением. Для частного употребления создавались и другие вопросо-ответные (эротопокритические) компиляции, вроде описанных в книге В. Н. Мочульского,³⁵ или представленные в известном сборнике толкований XIII века Q.p.I.18.³⁶

Никакой связи с литургическим календарем у ТП нет, она не принадлежит ни монастырскому, ни соборно-приходскому богослужению. Ее назначение — частное домашнее чтение, возможно, учебное чтение, и можно думать, что читатель такого произведения относился к наиболее образованному кругу древнего общества. В этом своем качестве она фактически является учебной книгой Древней Руси,³⁷ занимая место рядом с псалтырью. С добавлением исторического материала из хронографа и тщательной хронологической разметки ТП становится так называемой Хронографической палеей.³⁸ По своим

³² Доказано серией работ В. М. Истрина (1865–1937). Библиографию см.: Творогов О. В. Палая Толковая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. XI — первая половина XIV в. С. 285–288.

³³ Издание «Палая толковая» (М., 2002) дает перевод А. М. Камчатнова на современный язык, довольно подробный комментарий. В основе лежит текст Коломенского списка 1406 года, в котором устранены некоторые апокрифические сюжеты.

³⁴ Можно видеть в этом апологетику. См.: Водозазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV веков). СПб., 2008. С. 140–152.

³⁵ Мочульский В. Следы народной Библии. Одесса, 1893.

³⁶ См. издание: *Wątróbska H. The Izbornik of the 13th Century* (Cod. Leningrad, GPB, Q.p.I.18) // Полата књигописна = Polata Knigopisnaja. Nijmegen, 1987. № 19–20.

³⁷ Подобное использование Библии как учебной книги известно и средневековой Европе. См.: *Van Liere F. An Introduction to the Medieval Bible*. Cambridge, 2014. P. 141.

³⁸ См. издание краткой хронографической версии: Водозазкин Е. Г. Краткая хронографическая Палая // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 891–915; 2007. Т. 58. С. 534–566; 2010. Т. 61.

литературным чертам она похожа на первые толковые Библии в Западной Европе — латинские *Glossa ordinaria* и *Historia scholastica* и французскую версию *La Bible historique* Петра Коместора († 1178), которые также содержали неполный библейский текст и толкования. До XIII века, до парижской Вульгаты, в Европе господствовали библейские парафразы.³⁹ Более систематические толкования, так называемые *Postilla litteralis super totam Bibliam* Николая Лиранского, созданные в 1322–1331 годах, завершили этот процесс. До эпохи гуманизма в Европе не было знакомства с греческим языком, тогда как талмудически образованные евреи были вовсе не редкость.⁴⁰ Появление этих европейских соответствий порождено тем же движущим мотивом — требованием к монахам читать, которое отчетливо прозвучало в уставе Венедикта Нурсийского († около 550) и позже нашло реальное воплощение в практике доминиканцев и францисканцев.⁴¹ В XIII веке благодаря Фоме Аквинскому первенство в чтении и изучении Писания перешло в Европе к Парижскому университету, с деятельностью которого связано активное тиражирование латинской Вульгаты и изготовление в 1250 году ее полного французского перевода; в это время по обилию библейских рукописей Западная Европа значительно опережает Византию.⁴² В Восточной Европе университет не появился, и перелом в образовании связан с организацией в конце XIV — начале XV века общежительных монастырей Сергия Радонежского (1314–1392) и Кирилла Белозерского (1337–1427).⁴³ Здесь были устроены библиотеки и, вероятно, внедрялось обучение грамоте.

Первый на Руси монастырь в Киеве был общежительный по Алексеевскому уставу богослужения, но особножительный по характеру жизни насельников. Общей собственности не было, не было и библиотеки. Казалось тогда, что уединенное чтение книг несет опасность, о чем свидетельствует история Никиты-затворника. Именно ему бес сказал: «Ты убо не молися, но буди почитааа книги и сими обрящися с Богом бесѣдуа» (см. Киево-Печерский патерик).⁴⁴ Организация копирования рукописей в двух названных выше монастырях

С. 346–374; 2014. Т. 63. С. 238–261; 2017. Т. 64. С. 181–196; 2017. Т. 65. С. 181–196; 2020. Т. 67. С. 3–20 (в томах 64–67 соавтор Т. Р. Руди). Это издание послужило основой большого исследовательского труда в двух томах, посвященного древнерусской историографии: *Die Kurze Chronographische Paleja* = Краткая Хронографическая Палея. Bd. 1. Kritische Edition mit deutscher Übersetzung = Критический текст с немецким переводом / S. Fahl, D. Fahl; Bd. 2. Die Kurze Chronographische Paleja. Einführung, Kommentar, Indices = Введение, комментарий, индексы / D. Fahl, S. Fahl, C. Böttrich, unter Mitarbeit von M. Šibaev und I. Christov. Gütersloher Verlagshaus, 2019. О связи ТП с историографией см.: *Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси.

³⁹ *Lobrichon G.* Les paraphrases bibliques comme instruments théologiques dans l'espace roman des XIIe et XIIIe siècle // *La Scrittura infinita. Bibbia e poesia in età medievale e umanistica. Atti del Convegno di Firenze, 26–28 giugno 1997* / Ed. F. Stella. Florence, 2001. P. 155–176.

⁴⁰ В каролингскую эпоху евреи принимали активное участие в правке и разъяснении библейского текста как консультанты и учителя. См.: *Elukin J. M.* Living together, living apart: rethinking Jewish-Christian relations in the Middle Ages. Princeton, 2007. P. 44. О влиянии школы Раши (1040–1105) на христианские библейские штудии в Европе XII века см.: *Smalley B.* The Study of the Bible in the Middle Ages. Oxford, 1940 (переиздания 1952, 1983).

⁴¹ Бенедиктинский устав призывал к частному чтению Библии, для чего следовало брать книги в монастырской библиотеке. См.: *Grotans A. A.* Reading in Medieval St. Gall. Cambridge, 2006. P. 237.

⁴² См.: *Miller J.* The Prophetologion: The Old Testament of Byzantine Christianity? // *The Old Testament in Byzantium* / Ed. P. Magdalino and R. Nelson. Washington, 2010. P. 55–75.

⁴³ В отношении общежительного характера монастыря Сергия Радонежского сомнений нет. Четкие разъяснения о монастыре Кирилла см.: *Семьячко С. А.* Устав преподобного Кирилла Белозерского и его отражение в письменных памятниках // *ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 450–459.*

⁴⁴ Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. С. 394 (подг. текста, пер. и комм. Л. А. Дмитриева и Л. А. Ольшевской).

привела к тому, что книга из церковной ризницы перешла в библиотеку, индивидуальное чтение стало возможно и необходимо.⁴⁵ По всему видно, что в это время единственными читателями были писатели, т. е. лица, связанные с ведением летописания, изготовлением церковно-литургических книг. Ефросин, насельник Кирилло-Белозерского монастыря в начале второй половины XV века,⁴⁶ составил шесть сборников с выписками из книг, которые ему пришлось и удалось читать.⁴⁷ В некоторых из них прослеживается связь читаемого материала с календарем богослужения, почему видно, что он и в келейном чтении руководствовался требованиями устава. Выписки из Библии у Ефросина нередки и сделаны исключительно из толковых версий, иногда называется сама Палея как источник.⁴⁸ В этих монастырях и появившихся позже Ферапонтовом и Иосифо-Волоколамском были изготовлены в XV–XVI веках почти все библейские рукописи, какими наука располагает сегодня. Там же появились многочисленные четьи сборники с разнообразной подборкой материала.⁴⁹

Что касается Нового Завета, то византийские экзегеты составили так много толкований на этот актуальный раздел Священного Писания, что в начале второго тысячелетия пришлось делать своды толкований, так называемые катены. Самое важное из этих произведений сохраняет свою значимость до сегодня, это Толковое евангелие Феофилакта Болгарского (или Охридского, † после 1108). Несмотря на то, что этот греческий экзегет пребывал в славянском окружении в Охриде (именно он написал Житие Климента Охридского, основателя славянского монашества и своего предместника по кафедре), его катены были переведены у восточных славян, о чем говорит язык дошедших списков.⁵⁰ Из них самый ранний датируется XIII веком (БАН 4.9.11). Обширные толкования на Четвероевангелие требовали двух объемистых томов, так что не могли быть в распоряжении частных лиц. Древнейший список толкований на Послания апостола Павла датируется 1220 годом и написан в Ростове (ГИМ, Синод. 7). К XIV веку относится несколько полных списков толкового Апостола.⁵¹ К флорилегиям (антологиям) с подборкой новозаветного материала относятся переведенные с греческого Пандекты Антиоха, уже упомянутый сборник Q.п.І.18.⁵² И все же Новый Завет, ежедневно звучавший на литургии, неизменно сопровождался устной проповедью и, как кажется, не стал у славян предметом самостоятельного изучения.

Как уже сказано, ТП представляет собою толковую (экзегетическую) версию ветхозаветной части Библии. Библейский текст взят в объеме от Бытия до 3 Царств 11, т. е. кончается (обрывается?) эпохой Соломона. В библейском тексте произведены сокращения: опущена большая часть книг Левит и Второзаконие, при изложении истории Давида и Соломона приведены в качест-

⁴⁵ Это событие произошло в Европе на два столетия раньше и отмечено латинским изречением «Claustrum sine armario est quasi castrum sine armamentario» («Монастырь без библиотеки, что крепость без оружия»). См.: *Haskins C. H. The Renaissance of the Twelfth Century. Cambridge, Mass., 1927. P. 71.*

⁴⁶ *Каган М. Д., Лурье Я. С. Ефросин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. С. 237.*

⁴⁷ Описание сборников см.: *Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 3–300.*

⁴⁸ В это время монастырская библиотека могла насчитывать до двухсот единиц хранения. См.: *Шибачев М. А. «Ветшанные» мини и реконструкция сборников XV в. из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 480–496.*

⁴⁹ См. раздел «Четьи сборники Древней Руси» (ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 236–273).

⁵⁰ См.: *Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. С. 178–179.*

⁵¹ См.: Там же. С. 38–39.

⁵² Обзор такого рода источников см.: Там же. С. 39–42.

ве творений этих двух авторов отрывки из Псалтыри, Притчей, а также Песни песней по русскому переводу XIII века. Дополнительный внебиблейский материал образует неразложимое единство с библейским текстом, как это видно по нескольким изданным апокрифам ТП — «О потопе», «О Мелхиседеке», «Житие пророка Моисея», «Слово блаженного Зоровавеля», «Суды Соломона». ⁵³ В ходе дальнейшего копирования текста многие из этих добавлений были устранены, получив уничижительную характеристику «О Соломоне цари и о Китоврасѣ басни и кощуну». ⁵⁴

Некоторые толкования извлечены из известных славянских переводов. Начинаются они Шестодневом Иоанна, экзарха Болгарского, который представляет собою южнославянскую переработку Шестоднева (Hexameron) Василия Великого, к этому прибавляется материал из проповедей Иоанна Златоуста, отрывки из Пролога (синаксаря), космографии Козьмы Индикоплова и др. В качестве дополнительного материала приведены библейские апокрифы Откровение Авраама, История Мельхиседека, Заветы XII патриархов, некоторые другие, а также несколько апокрифов, переведенных с еврейского на Руси. В их число входят Житие Моисея из хроники Иерахмееля, история Соломона и Китовраса (Asmodaeus) из трактата «Гиттин» вавилонского талмуда; суд о человеке с двумя головами из трактата «Менахот» вавилонского талмуда; суд о трех путниках из мидраша 'Aseret ha-Dibrot (толкование десяти заповедей); суд о сыновьях подлинном и ложном и испытание Соломоном женского смысла из «малых мидрашей»; посещение Соломона царицей Савской из второго таргума ⁵⁵ Есфири; загадки царицы Савской из мидраша (толкования) на Притчи; загадки (апории) мудрецов царицы Савской из трактата «Бехарот» вавилонского талмуда; притча о царе Адариане из мидраша раввина Танхумы. ⁵⁶ Что касается антииудейских полемических пассажей, то они в основном опираются на Евангелие и славянский перевод «Иудейской войны» Иосифа Флавия. Полемист убежден в том, что иудеи искренне заблуждаются в понимании Священного Писания, и старается открыть им подлинный его смысл через метафорическое истолкование.

«Шестоднев» Иоанна, экзарха Болгарского, также опирается на библейский рассказ о творении мира и сопровождается толкованиями, поэтому он был положен в основу хронографа, а библейский текст был распространен здесь пассажами из книги Иова, взятыми из славянского паримийника (профитология), и довольно объемистыми выписками из писаний пророков Исаии, Иеремии и Даниила. Вторым по важности источником послужили всемирная хроника Иоанна Малалы VI века, ⁵⁷ переведенная в Болгарии в X веке, а также

⁵³ См. издания этих текстов и комментарии к ним: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. XI–XII века. См. также: Алексеев А. А. «Сказание о Ноевом ковчеге» в древнерусской литературе // Источниковедение культурных традиций Востока: гебраистика — эллинистика — сирология — славистика. Сб. науч. статей / Отв. ред. К. А. Битнер, Н. С. Смелова. СПб., 2016. С. 284–302.

⁵⁴ Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. С. 791 (Список отреченных книг).

⁵⁵ Таргум — перевод на какой-либо обиходный язык, используемый для письменности наряду с древнееврейским.

⁵⁶ Алексеев А. А. Апокрифы Толковой Палеи, переведенные с еврейских оригиналов // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 41–57. Количество древнерусские переводы с еврейского приближаются к 30 единицам. См.: Алексеев А. А. Еврейские источники в литературной традиции Древней Руси // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М., 2018. С. 2–19.

⁵⁷ Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе / Изд. подг. М. И. Чернышева. М., 1994.

переведенная на Руси хроника Георгия Амартола IX–X веков.⁵⁸ Все в целом имеет характер всемирной истории.⁵⁹

ТП и Хронограф представляли собою два варианта Библии для чтения, и другой Библии Древняя Русь не знала. Обе эти объемистые и сложные композиции представлены не более чем в 30 списках XIV–XVII веков, но возникли не позже XIII века, о чем говорят особенности языка и текстологии. Между списками наблюдаются существенные различия, это значит, что они не копировались для читателя, а перерабатывались редакторами и писателями. Они свидетельствуют о хорошей и разносторонней образованности их авторов. Переводы с еврейского оригинала множества апокрифов, равно как характер антииудейской полемики в ТП, свидетельствуют об участии евреев в литературном процессе Древней Руси, что напоминает ситуацию в Западной Европе, где при отсутствии связей с Византией библеистика до эпохи гуманизма развивалась при заметном участии евреев.⁶⁰ В средневековой Испании евреи интересовались местными переводами Библии для того, чтобы лучше уразуметь текст еврейского оригинала.⁶¹ Выше уже было отмечено, что ТП представляет собою славянскую параллель к латинским библейским комментариям, называемым глоссы. Следует добавить и то, что сами летописные своды по своей структуре сборника и методу компиляции тождественно представляют особенности этой эпохи в истории литературы. Строгое цитирование в этих условиях невозможно, представление о канонической форме библейского текста отсутствует. Вариантность связана не только с технологией ручного копирования, но и отсутствием сколько-нибудь ясного представления о каноне. Почти все, что входит в природу библейского текста по нашим представлениям сегодня, в ту историческую эпоху было ему чуждо. Можно сказать, что эта черта порождена включением Библии в общий литературно-письменный процесс эпохи, который способствовал «нострификации» Библии, превращению ее в инструмент и продукт местного литературного процесса.

Книжный рынок и спрос на рукописную книгу в Европе развивался благодаря распространению монастырских школ в X–XII веках, а затем университетов.⁶² В Восточной Европе, как уже говорилось, лишь появление в XV веке общежительных монастырей и монастырских библиотек повело к подобному результату. Уже в конце XIV или начале XV века в Троице-Сергиевом монастыре появляются библейские сборники нелитургического характера. Самый ранний из них представляет собою Пятикнижие (РГБ, Троицкая лавра, 1), в основу которого положен литургический текст, извлеченный из славянского профитология (паримийника). В книге Бытия литургический текст составляет всего лишь треть объема, так что писцу пришлось дополнить книгу по другим источникам полного текста. Очевидно, что предпринявший этот опыт писец чувствовал превосходство литургического текста. Другой библейский сборник, написанный тогда же в этом монастыре (РГБ, Троицкая

⁵⁸ Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Пг., 1920. Т. 1. Текст.

⁵⁹ Обзор содержания хронографов см.: Истрин В. М. Александрия русских хронографов. М., 1893; Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975; Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999–2001. Т. 1–2 (издание осуществил О. В. Творогов).

⁶⁰ См.: Smalley B. The Study of the Bible in the Middle Ages. Oxford, 1952; Grabois A. The hebraica veritas and Jewish-Christian intellectual relations in the 12th century // Speculum. 1975. Vol. 50. P. 613–634; Harris R. A. Discerning Parallelism: A Study in Northern French Medieval Jewish Biblical Exegesis. Providence, 2004; Klepper D. C. The Insight of Unbelievers. Nicholas of Lyra and Christian Reading of Jewish Text in the Later Middle Ages. Philadelphia, 2007.

⁶¹ Marsden R. Introduction // The new Cambridge history of the Bible. Cambridge, 2012. Vol. 2 / Ed. R. Marsden and E. Ann Matter. P. 7.

⁶² См.: Hashkins C. H. The Renaissance of the Twelfth Century.

лавра, 2), состоит из трех оставшихся книг Восьмикнижия — Иисуса Навина, Судий, Руфи — с прибавлением Есфири, которая незадолго до того была переведена с еврейского оригинала на Руси.⁶³ Несколько позже в это собрание библейских книг были введены четыре книги Царств, которые рассматривались как одна книга, так что все вместе получило название Десятикнижия; кроме того, позже в сборники библейских писаний наряду с тремя книгами Соломона нередко включались гномические сборники Пчела и афоризмы Менандра.⁶⁴

Яркой особенностью рукописной традиции восточнославянской Библии в XV веке становится Пятикнижие, которое совершенно чуждо греческой или другой христианской книжности⁶⁵ и известно только евреям в виде синагогального свитка Торы. При этом рукописный текст славянского Пятикнижия разделен на 52 части⁶⁶ в соответствии с делением его на параши (еженедельные разделы) для субботних чтений в синагоге и снабжен глоссами, воспроизводящими еврейский оригинал или арамейский таргум.⁶⁷ Приметной чертой этих списков Пятикнижия является исключение части стиха Быт 9.18 «Хам же был отец Ханаана».⁶⁸ Объясняется это тем, что евреи, населявшие Восточную Европу в конце первого тысячелетия нашей эры, назывались *хананеями* (для других групп евреев в Европе применялись именованья *ашкеназы*, *сефарды*), так что только в их среде могло возникнуть желание удалить это библейское чтение. Из этого обстоятельства можно сделать вывод, что славянский текст использовался евреями в синагоге в качестве таргума, т. е. перевода на обиходный язык. Вместе с переводами книг Есфири и Песни песней, библейских апокрифов, о которых сказано выше, наличие таких рукописей свидетельствует о литературных контактах между иудейской синагогой и христианской общиной Восточной Европы. В конце XV — начале XVI века появился перевод на славянский язык всех книг раздела Писаний (кетувим), выполненный в среде ашкеназов после прибытия их из Германии на западнорусские земли, но он уже не вступал во взаимодействие с христианской традицией.⁶⁹

Библейскую периферию представляли оригинальные апокрифические компиляции, составленные на Руси, это Повесть о трех пленениях Иерусалима,

⁶³ См.: Мещерский Н. А. К вопросу об изучении переводной письменности Киевского периода // Учен. зап. Карело-Финского пед. института. Петрозаводск, 1956. Т. 2. Вып. 1. С. 271–299; Lunt H. G., Taube M. The Slavonic Book of Esther. Harvard, 1998; Люсен И. Книга Есфирь. К истории первого славянского перевода. Uppsala, 2001; Алексеев А. А. Еще раз о книге Есфирь // Русский язык в научном освещении. 2003. Т. 1 (5). С. 185–214.

⁶⁴ См. подробнее: Алексеев А. А. Библийский канон на Руси // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 171–193.

⁶⁵ Типология греческих ветхозаветных рукописей представлена в работе: Rahlfs A. Verzeichnis der griechischen Handschriften des Alten Testaments. Berlin, 1914. О славянском Пятикнижии см.: Mathiesen R. The typology of Cyrillic manuscripts: East Slavic versus South Slavic Old Testament manuscripts // American Contributions to the IXth International Congress of Slavists. Ohio, 1983. Vol. 1. Linguistics. P. 193–202.

⁶⁶ Тора делится на 54 части согласно числу недель солнечно-лунного календаря Палестины, но в условиях солнечного календаря Европы число недель не превышает 52.

⁶⁷ Из 150 глосс около 20 отражают тюркские лингвистические черты. См.: Грищенко А. И. Славяно-русские пятикнижия XV–XVI вв. с правками и глоссами по Масоретскому тексту и другим семитским источникам: новые лингвотекстологические данные // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. С. 64–83. Обилие заимствованных тюркизмов в русском языке не позволяет все же делать из этого наблюдения какие-либо серьезные выводы.

⁶⁸ Михайлов А. В. К вопросу о тексте книги Бытия пророка Моисея в Толковой палее // Известия Варшавского университета. 1896. Кн. 1. С. 8.

⁶⁹ См.: Altbauer M. The Five Biblical Scrolls in a 16th Century Jewish Translation into Belorussian. Jerusalem, 1992. Однако для Псалтыри выбран стандартный славянский текст кирилло-мефодиевского происхождения.

Слово блаженного Зоровавеля, Повесть о Левии. Все три композиционно основаны на модели 2 Ездры, т. е. созданы из готовых блоков, для которых использованы славянские переводы соответствующих источников (подробнее см. ниже).

В эту же эпоху впервые появляется полный текст Нового Завета в виде однотомного кодекса. Это самостоятельный перевод, выполненный, вероятно, в Константинополе в XIV веке и известный под именем «Чудовского Нового Завета» по монастырю московского Кремля, где хранилась до 1917 года самая старая и единственная полная рукопись этого перевода. Иногда его происхождение связывают с именем московского митрополита Алексея († 1378). Перевод отражает хорошее знакомство с греческим текстом и греческой рукописной традицией, где полные списки Нового Завета получили к тому времени широкое хождение: от эпохи IX–XVI веков их сохранилось около 170, но лишь немногие содержат Апокалипсис. Их распространение было вызвано появлением убористого почерка — минускула (курсива), а также в какой-то мере доступностью бумаги, более дешевого писчего материала. На славянском юге тогда же в 1404 году был изготовлен полный новозаветный сборник с добавлением Псалтыри — сборник Хвала (Болонья. Библиотека университета, № 3537 В).

Кроме того, в XIV веке в Болгарии был создан известный сборник ветхозаветных книг (РНБ, F I 461), своим составом похожий на второй том полной Библии, он содержит книги младших пророков и писания, без псалмов.

Псалтырь была единственная библейская книга в распоряжении мирян. Ее держали в семьях для научения грамоте и письму, для чтения над покойником. Поэтому ее влияние отражается в редких сочинениях светских лиц, каковы Поучение князя Владимира Мономаха, дошедшее в составе Лаврентьевской летописи,⁷⁰ и отчетливо игривое Слово Даниила Заточника.⁷¹ Также и в Европе Псалтырь была самой распространенной библейской книгой, главным текстом для домашнего чтения, связывая церковную и бытовую культуру, служа основой светского благочестия.⁷²

4. Библейская экзегеза

Первым орудием экзегезы была проповедь, сопровождавшая литургическое чтение Писания. Оригинальные проповеди появились в восточнославянской среде рано и отличались литературными и богословскими достоинствами. Слово о законе и благодати киевского митрополита Илариона представляет собою развитие мысли апостола Павла: приняв христианство, восточные славяне стали новыми сынами обетования вместе с первыми христианами, а не сынами закона по договору, как иудеи. Источник образного сравнения находится в Послании галатам 4.22–5.1, которое до введения в богослужение иерусалимского устава читалось в Рождество Богородицы, 8 сентября, будучи в дальнейшем заменено чтением Филип 2.5–11.⁷³ Дискуссия о времени произнесения Слова ис-

⁷⁰ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI–XII века. С. 456–475 (подг. текста и комм. О. В. Творогова и Д. С. Лихачева).

⁷¹ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. С. 168–182 (подг. текста и комм. Л. В. Соколовой).

⁷² *Adamska A.* «Audire, intelligere, memorie commendare»: Attitudes of the Rulers of Medieval Central Europe towards Written Texts // Along the oral-written continuum: Types of texts, relations and their implications / Ed. by S. Rankovic with L. Melve and E. Mundal. Brepols, 2010. P. 337–356.

⁷³ См.: Алексеев А. А. О времени произнесения Слова митрополита Илариона // ТОДРЛ. Т. 51. 1999. С. 289–291.

ходила из этой более поздней литургической практики, потому не могла прийти к правильной дате произнесения проповеди и ее экзегетической роли. В отличие от последующих восточнославянских писателей Иларион пользовался греческими источниками⁷⁴ и проявил мастерство в их интерпретации, так что его произведение представляет собою органичное целое.

Другой яркий автор начальной эпохи, Кирилл Туровский, посвятил свою проповедь притче о злых виноградарях (Мф 21.33–41); она читается в 13-е воскресенье после Пятидесятницы и на утрени понедельника Страстной недели. Но процитировав стих 21.33, проповедник вслед за этим переключился на притчу о слепце и хромце, которая не входит в состав Евангелия и была заимствована им из какого-то другого источника, каким в конечном счете мог быть Талмуд.⁷⁵ В целом притча получает то же самое истолкование, какое дали ей раввины: слепец — душа, хромец — тело, но аргументация построена и на новозаветных источниках. В конце гомилии возникает на одно мгновение тема евангелиста Матфея: «сын добра рода — Иисус». Прямо ссылаясь на Матфея, проповедник считает сам и внушает этот свой взгляд слушателям, что разбираемый им текст является частью Нового Завета. Действительно, наблюдается некоторое сходство двух сюжетов, ибо их действие разворачивается в виноградниках,⁷⁶ но такое их соединение не отмечено исследователями христианской письменности ни в одном другом случае.⁷⁷ Повествование Матфея, христологическое по своему богословию, заменяется отчетливо эллинистической дихотомией души и тела, как толкуется эта притча в Талмуде и других древних источниках.⁷⁸ Эта тема, несомненно, была ближе новоиспеченным монотеистам, однако нет возможности решить, каким образом произошла столь удивительная подмена. Проблема не становится проще, если считать, как это иногда делают,⁷⁹ что Кирилл позаимствовал свой материал из Пролога (т. е. краткого сборника житий), где притча о слепце и хромце помещается под 28 сентября и тоже с отрывками из Матфея. В сентябре, по византийскому литургическому уставу, читается Лука, следовательно материал из Матфея не был первичным в данном случае. Стоит отметить, что своим литературным характером это произведение похоже на древнерусский перевод истории Варлаама и Иоасафа, который появился в это же время и также насыщен многочисленными интерполяциями.⁸⁰

⁷⁴ См.: Thomson Fr. J. 1) The Nature of the Reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the Tenth to Thirteenth Centuries and Its Implications for Russian Culture // Slavica Gandensia. 1978. Vol. 5. P. 107–139. 2) Quotations of Patristic and Byzantine Works by Early Russian Authors as an Indication of the Cultural Level of Kievan Russia // Ibid. 1983. Vol. 10. P. 65–102.

⁷⁵ Еремин И. П. Притча о слепце и хромце в древнерусской письменности // Известия ОРЯС. 1926. Т. 30. С. 323–352. Византия знала притчу через пересказ Епифания Кипрского (315–403) в его Панарионе. Сам Епифаний ссылается на Апокриф Иезекииля. Публикацию всего этого материала см.: Mueller J. R., Robinson S. E. Apocryphon of Ezekiel // The Old Testament Pseudepigrapha. New York, 1983. Vol. 1. Apocalyptic Literature and Testaments / Ed. by J. H. Charlesworth. P. 489–495.

⁷⁶ Snodgrass K. The Parable of the Wicked Tenants: An Inquiry into Parable Interpretation. Tübingen, 1983. P. 23.

⁷⁷ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. 2-е изд. СПб., 1996. С. 248–251. О иудейской теме у Кирилла см. также: Pereswetoff-Morath A. A shadow of the good spell: On Jews and Judaism in the world and work of Kirill of Turov // Kirill of Turov: Bishop, Preacher, Hymnographer / Ed. by I. Lunde. Bergen, 2000. P. 33–75.

⁷⁸ Wallach L. The Parable of the Blind and the Lame: A Study in Comparative Literature // Journal of Biblical Literature. 1943. Vol. 62. P. 333–339.

⁷⁹ Сон Джонг Со. Еще раз о соотношении двух древнерусских редакций Притчи о слепце и хромце (проложная статья и слово Кирилла Туровского) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 390–401.

⁸⁰ См.: Лебедева И. Н. Повесть о Варлааме и Иоасафе. Памятник древнерусской переводной литературы XI–XII вв. Л., 1985.

Безусловно, компилятивный характер носит трактат Климента Смолятича, литературно оформленный как послание некоему оппоненту по имени Фома. Имя адресата может быть лишь литературным приемом. Главным источником компиляции является славянский перевод Вопросаний Феодорита Кирского (*Questiones in Octateuchum*) к отдельным чтениям и местам Восьмикнижия.⁸¹ Этот же источник замечен в толковых компиляциях изборника XIII века РНБ Q.п.I.18 и в так называемой Книге Кааф,⁸² в которой представлены пассажи из вопрошаний Феодорита.

Компилятивный характер носят также славянские цепные толкования (катены) на Песнь песней. Созданные в XII веке на Руси, они не являются переводом какого-то готового греческого оригинала, при том что в греческой письменности известно пять типов катен, но опираются на четыре источника: толкования Ипполита Римского, Григория Нисского, Филона Карпазийского и катены Прокопия Газского. Разные источники переведены разными переводчиками, что подтверждает факт их соединения на славянской почве.⁸³

Среди прибавлений ТП находятся переведенные с греческого и еврейского апокрифы, посвященные тем или иным библейским событиям и персонажам; в тексты библейские и апокрифические по ходу их изложения вставлены полемические комментарии, направленные на опровержение иудейского понимания соответствующих пассажей. Но полемическая часть невелика в своем объеме, не отличается особой резкостью и придирчивостью. Источниками ей служат Новый Завет и Иудейская война Иосифа Флавия; и то и другое в славянском переводе.⁸⁴ По всей вероятности, в сознании составителей этого произведения толкованиями являлись не только прямые комментарии полемического характера, но весь дополнительный материал, позволяющий достичь лучшего понимания библейского текста. Аналогичные произведения других библейских культур не сопровождались полемической интерпретацией библейских источников. Имею в виду греческую *Palaea Historica*, в которую включены апокрифы и патристические сочинения.⁸⁵ В еврейской традиции подобный характер носили мидраши — толкования на отдельные библейские книги, в которых библейский текст выступает в сопровождении обширного и разнообразного материала. Всего сохранилось 62 восточнославянских списка XIV–XVII веков ТП⁸⁶ и 25 списков Пятикнижия⁸⁷ (в каталоге Р. Мэтьисена перечислено 15 восточнославянских списков Пятикнижия и семь списков Восьмикнижия в составе хронографа⁸⁸). Эти пропорции говорят о том, что именно ТП была одним из главных видов рукописной ветхозаветной Библии на Руси до начала книгопечатания. Списки полного Нового Завета отсутствовали до появления Чудовского в середине XIV века, списки

⁸¹ См.: Никольский Н. О литературных трудах митроп. Климента Смолятича, писателя XII в. СПб., 1892; Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI–XIII века. СПб., 1992.

⁸² Истрин В. М. Замечания о составе Толковой палеи. СПб., 1898. С. 35–95.

⁸³ Алексеев А. А. Песнь песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2003. С. 51–60.

⁸⁴ Алексеев А. А. Палея в системе хронографического жанра // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 25–32.

⁸⁵ Flusser D. *Palaea Historica: An Unknown Source of Biblical Legends* // *Scripta Hierosolymitana*. 1971. Vol. 22. P. 48–79. См. также: Skowronek M. *Palaea Historica. The Second Slavic Translation. Commentary and Text*. Łódź, 2016. Надо, однако, отметить, что обе названные работы имеют дело исключительно со славянским материалом, так что авторы гипотезируют греческий оригинал.

⁸⁶ Анисимова Т. В. Неизвестное обращение к «жидовину» в окончании Толковой Палеи середины XVI в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. М., 2020. Вып. 1. С. 29–44.

⁸⁷ Михайлов А. В. Опыт изучения книги Бытия пророка Моисея... С. I–CXXXIX.

⁸⁸ Mathiesen R. *Handlist of Manuscripts Containing Church Slavonic Translations from the Old Testament*. P. 3–48.

Четвероевангелия имели по преимуществу литургическое назначение, и лишь Толковое евангелие Феофилакта Болгарского, существовавшее уже в XII веке,⁸⁹ могло считаться четвѣй книгой в полной мере и предлагать соответствующую литературную модель.

В этом случае, как и в некоторых других, можно видеть, что библейский канон имел исторически обусловленную подвижность в эту эпоху восточно-славянской письменности. Действительно, восточные славяне оперировали понятием «десятикнижие», под которым понималась совокупность библейских книг от Бытия до Есфири включительно, помещали в паримийник вместо библейского материала гомилетический (как это было с чтением Бориса и Глебу), а в сборники учительных книг добавляли Пчелу и книгу Менаандра. Неясное по происхождению имя библейского персонажа Кааф (Быт 46.11 и др.), родоначальника одной из ветвей левитов, сопровождается в византийском ономастиконе параллелью ἐκκλησία,⁹⁰ тогда как Книга Кааф у славян (см. выше) осмысливается как сборник. Отождествление двух слов могло иметь место только в еврейской среде, где имена двух персонажей и двух феноменов схожи: קהל и קהן (огласовка роли не играет, да ее, скорее всего, и не было), т. е. «соборник» (он же «проповедник», понимаемый как Соломон) или «сборник», он же левит Кааф.⁹¹ Таким образом, перед нами еще одно расширение библейского канона за счет подборки пассажей из Восьмикнижия с их толкованиями, которые по своему учительному характеру могли восприниматься как книга, подобная Екклесиасту. Не удивительно, что Книга Кааф попала в индексы священных писаний.⁹² Эти факты говорят об отсутствии четкого канона, а также серьезных попыток самостоятельно очертить его границы и определить состав книг, образующих Св. Писание.⁹³

ТП обрывается на эпохе Соломона (3 Царств 11). Замысел создателей компиляции мог состоять в том, чтобы дать литературный и богословский комментарий к трудам и деяниям главных создателей Библии — Моисея, Давида и Соломона, но этот обрыв мог образоваться по каким-то случайным обстоятельствам: многие средневековые труды различного объема и назначения не доведены до конца. Прочие библейские произведения, а именно большие и малые пророки от Исаии до Малахии, сохранились у славян в виде корпуса Толковых пророков. Оригинал, созданный Феодоритом Кирским в V веке, был переведен в Болгарии в эпоху царя Симеона с сокращениями и не полностью, и все же он разъяснял содержание этого обширного собрания текстов и давал сведения о его происхождении, ибо включал в себя краткие жития каждого библейского автора.⁹⁴ На Руси болгарский перевод был известен уже в 1047 году, о чем свидетельствует известная приписка новгородского попа Упыря Лихого.⁹⁵ Она в свою очередь послужила образцом для диакона Григория, писца Остромирова евангелия, тогда как сам корпус мог вдохновить составителей ТП, чтобы сходным образом представить еще не охваченный толкованиями материал. Как дополнение и продолжение обширного энциклопедического замысла по-

⁸⁹ Пичадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011. С. 32–33, 353–354.

⁹⁰ Lagarde P. de. *Onomastica sacra*. Göttingen, 1870. S. 193.

⁹¹ См.: Grishchenko A. The Slavic Adventures of Greek Kohath: On the Origin of the Title of the Old Russian Book of Kaaf // *Slovene*. 2012. № 2. P. 95–110.

⁹² Грицевская И. М. Индексы истинных книг. СПб., 2003. С. 117.

⁹³ Алексеев А. А. Библейский канон на Руси. С. 171–193.

⁹⁴ См.: Евсеев И. Е. 1) Книга пророка Исаии в древне-славянском переводе. СПб., 1897; 2) Следы утраченного первоначального перевода пророческих книг на славянский язык // Известия ОРЯС. 1899. Т. 4. С. 355–373; Туницкий Н. Л. Книги XII малых пророков с толкованиями в древнеславянском переводе. Сергиев Посад, 1918.

⁹⁵ Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. С. 163–168.

сле составления ТП или вместе с нею появилась еще одна толковая компиляция — «Словеса святых пророк» или «Пророчество Соломона».⁹⁶ В ней собраны краткие выписки из учительных книг и пророков, отрывки из нескольких других экзегетических и хронографических произведений в сопровождении кратких комментариев, полемически направленных против иудаизма. Компиляция сохранилась в нескольких копиях и могла служить не столько целям полемики, сколько катехизации, что отмечено для аналогичных цитатников Западной Европы той же эпохи.⁹⁷ Первый издатель Словес И. Е. Евсеев ставил этот трактат по богатству тем и источников, по значимости богословской мысли в один ряд с Просветителем Иосифа Волоцкого.⁹⁸

Тогда же, в XIII веке, путем выборки материалов из различных источников на Руси были созданы три оригинальные по замыслу экзегетические произведения, а именно Сказание о трех пленениях Иерусалима, Слово блаженного Зоровавеля и Повесть о Левии.

В первом из них на основании славянских переводов библейских книг, а также Хроники Георгия Амартола, Александрии, Иудейской войны и Иосиппона описаны три осады и три захвата Иерусалима: вавилонским царем Навуходоносором в 587 году до н. э., сирийским царем Антиохом IV Эпифаном в 167 году до н. э. и римским императором Титом в 70 году н. э.⁹⁹ Литературный и богословский замысел сочинения заключается в тезисе о том, что благополучие и сохранность великого города находятся в зависимости от наличия истинной веры.

Слово блаженного Зоровавеля состоит из двух частей.¹⁰⁰ В первой изложена история трех оруженосцев Дария, вошедшая составной частью в одну из девтероканонических книг (2 Ездры 3.1–5.6), но в данном случае переведенная с какой-то еврейской хроники. В награду за мудрость Зоровавель получает от Дария право на восстановление иерусалимского Храма. Вторая часть заимствована из славянской версии Иудейской войны (книга VI, глава 9) и содержит рассказ о падении Храма в 70 году. Две части Слова образуют новое, оригинальное по замыслу, произведение, которое охватывает историю второго Храма от его создания до гибели и имеет тот же изъяснительный и назидательный характер, что и Сказание о трех пленениях.

Повесть о Левии сохранилась в составе интерполяций славянской версии Иудейской войны, интерполированной версии Сказания Афродитиана XVI века¹⁰¹ и также состоит из двух частей. В первой речь идет о событиях 37 года до н. э., когда после шестимесячной осады Ирод штурмом взял Иерусалим и перебил синедрион, ибо тот был настроен к нему враждебно. К этому известно, бегло сообщаемому Иосифом (*De antiquitate iudaeorum* 14.9.4 et 15.1.1), Повесть добавляет подробности, которые объясняют причину жестокости Ирода: его месть синедриону вызвана интригами некоего Левия, невежды и чре-

⁹⁶ Евсеев И. Е. Словеса святых пророк. Противоиудейский памятник по рукописи XV века. М., 1907; Водлазкин Е. Г., Руди Т. Р. Из истории древнерусской экзегезы: «Пророчество Соломона» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 252–303; Водлазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси. С. 293–313.

⁹⁷ См.: *Déroche V. Forms and Functions of Anti-Jewish Polemics: Polymorphy, Polysemy // Jews in Byzantium. Dialectics of Minority and Majority Cultures / Ed. by R. Bonfil, O. Irshai, G. G. Stroumsa and R. Talgam. Leiden; Boston, 2012. P. 535–548.*

⁹⁸ Евсеев И. Е. Словеса святых пророк. С. 7.

⁹⁹ Истрин В. М. Хронограф Академии наук 45.13.4. Одесса, 1905.

¹⁰⁰ См. издание текста с комментариями: *Навтанович Л. М. Слово блаженного Зоровавеля* // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. С. 150–159, 378–380.

¹⁰¹ См.: *Адрианова-Перетц В. П. Из истории русско-украинских литературных связей в XVII веке (украинские переводы «Хождения» игумена Даниила и «Сказания Афродитиана») // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 245–299.*

воугодника. Для второй части использована евангельская история волхвов (Мф 2.1–12), в которой виновником избиения вифлеемских младенцев оказывается тот же неблагочестивый Левий. Смысл повести состоит в том, что вина избиения младенцев снимается с еврейского народа и возлагается на отщепенца, нанесшего ущерб самим евреям.¹⁰² Видно также, что Иосиф Флавий рассматривается как авторитетный источник по истории христианства, его сочинения составляют периферию библейской антологии в той же мере, как это делают второканонические книги.¹⁰³

Собственно славянское происхождение всех трех произведений не вызывает сомнений, поскольку они основаны на источниках, какими к тому времени располагала восточнославянская письменность. Но вопреки вторичности использованного материала возникли оригинальные по замыслу произведения, которые можно отнести к разряду межзаветных апокрифов.¹⁰⁴

Труднее выявлять автохтонное происхождение какого-либо текста, когда он незначителен по объему и не имеет ярких содержательных особенностей. Так, в составе толковой литургии встречаются толкования на Господню молитву, известные также и в отдельных списках. А. И. Соболевский считал это произведение плохим переводом с греческого, выполненным на Руси,¹⁰⁵ Т. И. Афанасьева, опираясь на более широкую рукописную базу, настаивает на том, что это компиляция, составленная по нескольким восточнославянским источникам.¹⁰⁶ Вполне надежным является языковой критерий в двух случаях: когда экзегеза принимает во внимание языковую форму выражения той или другой мысли или же когда применяются определенные поэтические и стихотворные приемы.

Так, греч. Ἀρεὸς λόγος «ареопаг» (Деян 17.22) было буквально переведено у славян «ариевъ» ледъ, что породило комментарий, который по самому своему содержанию, очевидно, является оригинально-славянским: «Въ Афинѣхъ предъ идольскою церквю лежалъ камень великъ, на немъже стоя Арии учаще люди, и ученьмъ его мнози омрачиша ся, и самъ сомрачи. И того ради камень тъ наречеть ся Ариевъ ледъ» (РНБ, Q.п.1.18, fol. 178).¹⁰⁷ В упомянутом выше сочинении Кирилла Туровского оригинальность сказывается, в частности, стремлением противопоставить по смыслу два синонима, один из которых является заимствованием, а другой — его славянским переводом, ср.: «Створи Бог тѣло внѣ рая и внесе е в едемъ, а не в рай. Едемъ же речеться пища <...> Рай бо мѣсто есть свято, якоже жилище едемъ, а не рай. Рай же мѣсто есть свято, якоже церкви олтарь».¹⁰⁸ Здесь очевидным образом слав. «рай» потеряло свою исходную связь с обозначением сада, которая еще сохраняется в Быт 2.8 у евр. גַּן и греч. παράδεισος, став элементом христианской сотериологии.

Безусловно, предложенный перечень богословско-экзегетических опытов Древней Руси не является полным. Преобладание в нем приемов компиляции нельзя считать случайным, это явление легко объяснить тем, что

¹⁰² См. также: Алексеев А. А. Интерполяции славянской версии «Иудейской войны» Иосифа Флавия // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 59. С. 87–95.

¹⁰³ См.: Алексеев А. А. Славянский Иосиф // Христианский восток. СПб., 2017. Т. 8 (XIV). С. 27–40.

¹⁰⁴ См.: Алексеев А. А. Библейский канон на Руси. С. 182–185.

¹⁰⁵ Соболевский А. И. Три древнерусских толкования // Известия ОРЯС. 1913. Т. 17. № 3. С. 82–92.

¹⁰⁶ Афанасьева Т. И. Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: Исследования и тексты. М., 2012. С. 128.

¹⁰⁷ Ср.: Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. С. 78.

¹⁰⁸ См. также: Колесов В. В. Кирилл Туровский. Притча о человеческой душе // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. С. 142–157.

с монографической разработкой отдельных вопросов богословская мысль эпохи справиться не могла. Заслуживает внимания, однако, то, что даже при переводе толкований на Песнь песней был сделан выбор в пользу компиляции вместо того, чтобы дать полную передачу греческой катены. Особая роль компиляции в эту эпоху литературного развития у славян связана с тем, что она была главным принципом организации сборника, при том что сборник (*florilegium*) являлся формой частной библиотеки, которую каждый из пишущих создавал для себя в своих личных интересах и целях.¹⁰⁹ Круг читателей совпадал с кругом писателей, и один и тот же литературный прием получал господствующее применение в разных и разнообразных обстоятельствах. Сборники, как личные библиотеки, не копировались, точное копирование применялось лишь при изготовлении книг общественного характера, т. е. в раннюю эпоху почти исключительно для литургических и канонических пособий. Судя по тому, что большинство произведений довольно богатой древней славянской письменности X–XIII веков известно сегодня в списках не ранее конца XV века, лишь к этому времени складывается потребительская среда, готовая приобретать книги как товар. Иначе говоря, условия существования текстов определяли выбор литературного приема.

Заслуживает внимания также и то, что осознание религиозной или культурной тождественности с библейской эпохой было в первые века христианства у славян так велико, что открывало простор для соединения источников разного содержания и происхождения и обусловило создание новых произведений в жанре библейских апокрифов, которые служили объяснению некоторых черт священной истории. Термин «библейский пересказ» (*rewritten Bible*), введенный Гезой Вермешем для обозначения такого рода литературы эпохи второго Храма,¹¹⁰ кажется в данном случае особенно удачным, ибо снимает оппозицию канона и апокрифа, которая является для той эпохи анахронизмом. Создание новых сюжетов на библейские темы характерно для окраин христианской ойкумены, таких как Эфиопия и коптский Египет. И поскольку появление культурных новаций вызвано, как правило, взаимодействием культурных традиций, можно думать, что и в рассмотренных случаях они были обусловлены какими-то потерянными чертами дохристианской культуры Древней Руси, оказавшейся в отношениях партнерства с новой христианской культурой. Партнерство это не было равноправным, потому вело к вытеснению и потере оригинальных культурных форм, как это видно на истории многовекового забвения былины. Кое-что для культурного обогащения, но далеко не все давало соприкосновение с еврейским населением; возможно, именно оно способствовало освоению библейского материала. Включение собственной истории во всемирный христианский исторический процесс было характерно для всех европейских народов, принявших христианство, и отчетливо отразилось на Руси в развитии национальной историографии, которая возвела к сынам Ноевым родословие славян. Но и в богословствовании национальное начало все же просвечивает сквозь те тугие повивальные пеленки христианства, в которые была плотно обернута славянская письменная традиция с самого начала своего возникновения на Руси.

¹⁰⁹ Компиляции как ведущему принципу организации текста посвятил несколько важных работ Вильям Федер. Ср. его удачный термин «*elementary compilation*»: *Veder W. Elementary Compilation in Slavic // Cyrillomethodianum*. 1981. Vol. 5. P. 49–66.

¹¹⁰ *Vermes G. Scripture and Tradition in Judaism: Haggadic Studies*. 2nd ed. Leiden, 1973. P. 93. По мнению ученого, термин обозначает повествование, которое воспроизводит Писание, добавляя к нему разъяснения и возможные параллели. См. также: *Rewritten Bible after Fifty Years: Texts, Terms, or Techniques? A Last Dialogue with Geza Vermes* / Ed. by J. Zsengellér. Leiden; Boston, 2015.

Движение Библии в сторону историографии было характерно для всей средневековой культуры. Оно получило начало в самой еврейской среде, где в конце I века Иосиф Флавий придал совокупности библейских книг иудаизма исторический характер в своем сочинении «Древности иудейские» (*Antiquitates Iudaicae*), которые в переводе с греческого на еврейский в начале X века в Италии превратились в историю еврейского народа (*Yossipon*) и породили одновременно развитие всемирной историографии в виде хронографов Иоанна Малалы в VI веке и Георгия Амартола в VIII веке. По всей Европе распространение библейских книг сопровождалось письменной фиксацией местных исторических и языческих традиций,¹¹¹ характеризовалось отсутствием четкого библейского канона и взаимодействием с апокрифической традицией,¹¹² потому отмеченные нами выступления за рамки «библейского канона» в литературе Древней Руси не являются чем-то исключительным.

5. Библейский гуманизм

В эпоху схоластики афоризм Фомы Аквинского «*Auctor autem sacrae Scripturae Deus est*»¹¹³ охранял Библию от филологической критики, но итальянский гуманизм осознал, что библейский текст обусловлен в своей грамматике и лексике законами человеческой речи, у которой свои правила и своя судьба. Отвернувшись от Библии как предмета изучения и Аристотеля как метода, гуманизм пришел к библейской грамматике и стилистике, библейским языкам, а также источникам текста. В XIV–XV веках деятели гуманизма открыли для себя еврейский и греческий языки как оригинальные языки Библии, стали коллекционировать рукописные источники, сравнивать разночтения и в целом трактовать Священное Писание как продукт определенной культуры и определенной эпохи. Во второй половине XV века известный новгородский книжник Иван (Ивашко) Черный приступил к методическому сбору корпуса славянских библейских книг. Созданный им тогда сборник находится сегодня в РГБ, собр. Ундольского 1, и содержит следующие книги в таком порядке: 12 первых книг Ветхого Завета от Бытия до 4 Царств, затем книгу Есфири, переведенную на Руси с еврейского оригинала в XII веке,¹¹⁴ Песнь песней с толкованиями Филона Карпафийского, также русского перевода XII века, Екклесиаст с толкованиями (возможно, тоже русского перевода), Притчи, пассажи из Премудрости Соломона, вошедшие в литургические сборники (профитологии), затем хронографические материалы, и среди них тот же перевод Песни песней, но освобожденный от толкований (л. 449–463).¹¹⁵ Из ветхозаветных книг отсутствуют, таким образом, книги Иова, Псалтырь и собрание XVI Пророков. Что касается Иова, то книга была действительно большой редкостью на Руси. Позже для Геннадиевской Библии был найден список сербского происхождения с толкованиями Олимпиодора Александрийского (VI век); этот же текст в XVI веке включен в ВМЧ митроп.

¹¹¹ См. попытку обобщения такого материала: *Kaldellis A. The Great Medieval Mythogenesis: Why Historians Should Look Again at Medieval Heroic Tales // Antike Mythen. Medien, Transformationen und Konstruktionen / Hrsg. von U. Dill und Ch. Walde. Berlin; New York, 2009. P. 356–371.* См. издание английских переработок Библии в раннехристианскую эпоху: *Amodio M. The Anglo-Saxon literature handbook. Blackwell Publishing, 2014.*

¹¹² См.: *Form and function in the late medieval Bible / Ed. by E. Pöhl and L. Light. Leiden; Boston, 2013; Van Liere F. An introduction to the medieval Bible. Cambridge, 2014.*

¹¹³ «Сам Бог автор священного Писания» (*Catheismus catholicae ecclesiae, pars prima*).

¹¹⁴ Она числится здесь под номером десятым в порядке *ветхословия*, т. е. Ветхого Завета (л. 263).

¹¹⁵ Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского. С. 1–9.

Макария под 6 мая. Скопировать Псалтырь было нетрудно по ее широкой доступности, то же относится к сборнику XVI Пророков. Вероятно, в какой-то момент работа Ивана просто остановилась. По всей вероятности, это начинание было предпринято им под влиянием европейских событий. Он, безусловно, был осведомлен о появившихся в Европе изданиях латинской Библии (публикация Гуттенберга 1455), о Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1445), где был проявлен интерес к греческим библейским рукописям.¹¹⁶

Последние годы жизни Иван Черный занимался редактированием хронографа и довел работу до благополучного завершения, этот труд известен в науке под названием «Еллинского и римского летописца второй редакции».¹¹⁷ Вслед за этим он покинул Новгород: будучи обвинен в «жидовстве», бежал в Литву, где скончался после 1490 года.¹¹⁸ Однако он нашел продолжателя своего дела в Вильне, где в 1502–1507 годах некто Матфей Десятый, высокообразованный канцелярский служащий, выполнил труд по составлению славянского библейского корпуса (рукопись Библиотеки Академии наук, 24.4.28), в который вошла большая часть ветхозаветных книг и Новый Завет полностью.¹¹⁹ Образцом могла служить печатная Вульгата. Связь этой работы Матфея Десятого с деятельностью Ивана Черного отразилась в двух значимых явлениях: список библейских книг начат с того места, где остановился Иван Черный в рукописи Ундольского 1, т. е. с ветхозаветных пророков, а в комментариях к библейскому тексту неоднократно приводятся обширные выписки из Еллинского летописца второй редакции, только что завершеного труда Ивана Черного.¹²⁰ В сборнике Матфея Десятого отразились черты переходной эпохи от рукописной книжности к печатной. Это, безусловно, Библия в том смысле, что другие тексты, кроме библейских, в этот сборник не входят. Последовательность вошедших в сборник книг в значительной мере соответствует тому порядку, какой принят для библейских кодексов Ветхого и Нового Заветов. Некоторые особенности в расположении и характере текста отдельных книг обусловлены тем, что Матфей не располагал широким кругом источников для своей работы, потому его решения могли носить вынужденный характер. Включение книги Менандра в состав кодекса отвечает обычной для восточных славян практике помещения Менандра, а иногда и Пчелы среди библейских книг премудрости. При этом Матфей проявил исключительное усердие, чтобы извлечь из паримийника, который был

¹¹⁶ Алексеев А. А. 1) Библейский гуманизм в восточной Европе // Пространство безграничной словесности: Сборник статей к 70-летию В. Е. Багно. СПб., 2021. С. 9–18; 2) Библейский канон и библейский кодекс // Старобългаристика = Palaeobulgarica. София, 2022. Vol. 46 / 4 (Специально издание: А на жената бяха дадени крила. Сборник в чест на професор С. Николова / Сост. С. Берлиева, В. Желязкова, Н. Ганчева). С. 69–82.

¹¹⁷ Лихачев Д. С. Еллинский летописец второго вида и правительственные круги Москвы кон. XV в. // ТОДРЛ. Л., 1948. Т. 6. С. 109–110. Исследование и комментированное издание этого сочинения см.: Творогов О. В., Давыдова С. А. Летописец еллинский и римский. СПб., 1999–2001. Т. 1–2.

¹¹⁸ Имя Ивана Черного нередко упоминается в истории древнерусской литературы. См.: Турилов А. А. Иван Черный // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 20. С. 638–639. О какой-либо связи с «ересью жидовствующих» сведений в источниках нет. Обвинения этого рода в эпоху новгородского митрополита Геннадия (1484–1505) были не редкостью; что за ними стояло, предостой еще выяснить. Немало сведений о Иване Черном вошло в книгу: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955.

¹¹⁹ См.: Алексеев А. А., Лихачева О. П. Супрасльский сборник 1507 года // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 54–88; Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания. К 510-летию создания библейского сборника Матфея Десятого / Отв. ред. А. А. Алексеев. СПб., 2017, а также фототипическое издание труда Матфея Десятого в сопровождении научного комментария: Библия Матфея Десятого 1507 года. Из собрания Библиотеки Российской академии наук: В 2 т. / Подг. изд. и исследования А. А. Алексеев (отв. ред.), А. Е. Жуков, Ф. В. Панченко. СПб., 2020.

¹²⁰ См. комментарии в издании «Библия Матфея Десятого».

у него под рукой, все фрагменты Премудрости Соломона. О том, что эта книга является частью Библии, он мог знать только из печатного латинского издания. По всей вероятности, через того же Ивана Черного до него дошли сведения из Новгорода о Геннадиевском кодексе и его составе.

Необычным в структуре кодекса Матфея Десятого является то, что Апокалипсис помещен тотчас после Евангелия от Иоанна. В славянской письменности известен лишь еще один случай такого рода: после Иоанна Апокалипсис находится в упомянутом сборнике Хвала 1404 года. Эта черта композиции Хвала давно привлекла внимание ученого мира, начиная с Павла Шафарика ее объясняют какими-то боснийскими ересями.¹²¹ В чем заключаются ереси, не ясно, известно только, что Апокалипсис пользовался большим вниманием в первые века христианства, но в середине VII века Максим Исповедник объяснил в своей «Мистагогии» страстным чаятелям конца света, что царство небесное открывается в храме при чтении Евангелия на литургии.¹²² В результате Апокалипсис был забыт. О нем вспомнили в X веке, когда Арефа Кесарийский выпустил новое издание толкований на Апокалипсис своего предместника по кафедре Андрея. Известны четыре греческие рукописи с расположением Апокалипсиса сразу за Евангелием от Иоанна. В древности подобным образом помещали Евангелие от Луки на четвертое место, чтобы Деяния шли непосредственно за ним. И в том и в другом случае была мысль расположить рядом творения одного автора. Действительно, в руках у Матфея Десятого был сербский список Четвероевангелия с добавленным после Евангелия от Иоанна Апокалипсисом. Эту рукопись могли принести сербские монахи, которые приняли участие в основании Супрасльского монастыря; дальнейшая судьба ее неизвестна. Эта черта Библии Матфея Десятого отражает традиции рукописной эпохи, когда контакты осуществлялись исключительно через непосредственное личное соприкосновение участников культурного процесса. Роскошное оформление кодекса, выполненное самим Матфеем, типично для вкладных рукописей. Труд Матфея не предполагает никакого другого использования, кроме благочестивого почитания. Книга все еще орудие спасения души, и это даже для канцелярского писаря, каким был Матфей.

В 1489 году новгородский архиепископ Геннадий в послании Иоасафу, бывшему ростовскому епископу, перечисляет книги новгородских еретиков, называя среди них Бытие, Царства, Пророчества, Притчи, Иисуса Сирахова — это почти полный состав Ветхого Завета.¹²³ Это письмо часто цитируется в научной литературе в связи с ересью жидовствующих, почему внимание обращается на упомянутую в этом ряду «Логику» Маймонида.¹²⁴ Важнее в данном случае то, что названные Геннадием книги были в его распоряжении, а в письме проявлена забота о развитии книжного фонда вообще и библейской письменности в частности. Архиепископ Геннадий следил за положением дел в Европе, и начатая в тот же год в Новгороде работа по созданию полного библейского кодекса носила целенаправленный характер. Возможно, предполагалось печатное издание славянской Библии, но язык перевода был откровенно плох, поскольку эту работу осуществлял хорват Вениамин, доминиканский монах из Праги.¹²⁵ К тому же на Руси в ту эпоху еще не возник книжный

¹²¹ См.: Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. С. 124.

¹²² См.: Алексеев А. А. Библия в богослужении. С. 120–139.

¹²³ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси... С. 320.

¹²⁴ Однако ни сама «Логика», ни ее славянский перевод ни с какой ересью не связаны. См.: Алексеев А. А. Логика Псевдо-Маймонида в славянском переводе XV века // Русский язык в научном освещении. 2017. № 1 (33). С. 272–281.

¹²⁵ Обзор литературы о Геннадиевской Библии см.: Ромодановская В. А. Геннадиевская Библия: задачи и принципы издания // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 59. С. 245–263.

рынок. Не без сарказма характеризует эту ситуацию с позиций гуманизма Андрей Курбский в своем предисловии к переводу «Небес» Иоанна Дамаскина: «А для Бога не потакаемъ безумнымъ, паче же лукавымъ, мнящим ся быти учителями, паче же прелесникомъ, яко самъ азъ отъ нихъ слышахъ еще будуще во оной русской землѣ, яже под державою московскаго царя есть. Глаголють бо они, прельщаючи юношъ, тѣхъ ко науцѣ, хотящихъ навыкати Писания (понеже во оной землѣ еще многие обрѣтаются, пекущиеся о своем спасении), и со прещениемъ заповѣдуютъ имъ, глаголюще: „Не читайте книгъ много“. И указуютъ на тѣхъ, аще кто ума изступилъ: „Онсица, рече, въ книгахъ зашелся, а онъсица въ ересь впалъ“». ¹²⁶

Таким образом, в Новгороде практически одновременно были реализованы два плана создания полного библейского кодекса, из них первый (Ивана Черного и Матфея Десятого) опирался на славянскую рукописную традицию, второй (архиепископа Геннадия и католического книжника Вениамина) принимал за эталон печатную латинскую Вульгату.

В истории литературы основная задача, которую решает рукописная эпоха, заключается в сохранении текста, но в эпоху книгопечатания задача состоит в обеспечении читателя текстом. Это положение справедливо само по себе, хотя имеет определенные исторические ограничения и модификации. В Европе книжный рынок стал складываться в XII веке задолго до книгопечатания в ответ на развитие школьного образования и университетов. До XII века копирование осуществлялось в монастырях, со времени появления университетов копирование стало частью книготорговли. Так, во Франции накануне введения книгопечатания было больше 10 тысяч копиистов только в Париже и Орлеане. ¹²⁷ О размахе этой работы говорит и тот факт, что от XIII–XIV веков дошло более 2 тысяч копий сочинений Аристотеля ¹²⁸ и около девяти тысяч рукописных Библий на латыни (так называемая Парижская библия или *Vulgata*), адресованных студентам Сорбонны. Книгопечатание выдвинуло запрос на корректный текст, на словари и грамматики, а в отдельных случаях на создание целых научных институтов для решения такой задачи, как издание многоязычной Библии (полиглотты). На Руси книгопечатание стало заметным фактором общественной жизни лишь в конце XVI века, но и тогда ее главными потребителями были не частные лица, а приходы, почему основной продукцией была литургика.

Печатная эпоха открыла новые условия для культурных контактов. Инструментом контактов стала книга, которая, как всякий товар, легко перемещалась по свету. То, что в Новгороде работу по подготовке Геннадиевской библии осуществлял хорват Вениамин из пражского монастыря Эммаус, в общем-то случайность, не случайным было то, что в наличии оказался печатный текст латинской Библии немецкого издания. Все, что было переведено прежде с греческого и еврейского (Есфирь), было включено в кодекс. Книги, которые были известны только с толкованиями, освобождены от толковых добавок и представлены в своем последовательном виде (Иов, Песнь песней, XVI Пророков, Апокалипсис). Заметной редактурой не было сделано, ограничилось удалением толкований. В Пятикнижии оставлено деление на 52 суб-

¹²⁶ Оболенский М. О переводе князя Курбского сочинений Иоанна Дамаскина // Библиографические записки. 1858. Т. 1. № 12. С. 361–362. На поле одной из рукописей «Небес» записан вариант этого же сообщения: «Сія ерись въ московской земли носится между нѣкоторыми безумными, блядословят бо: не потреба, рѣче, книгамъ много учитесь, понеже въ книгахъ заходить челоуѣцъ, сиречь, безуміють, або в ерись впадаютъ» (Там же. С. 36).

¹²⁷ Plant M. The English Book Trade. An Economic History of the Making and Sale of Books. London, 1974. P. 21.

¹²⁸ Kigglour F. G. The Evolution of the Book. Oxford, 1998. P. 75.

ботных отдела. Это значит, что «национальная» традиция в отношении формы текста и его содержания вызывала доверие. Внесено было, однако, деление текста на главы, осуществленное в начале XIII века для рукописей Вульгаты архиепископом Стефаном Лангтоном (1150–1228) в его бытность ректором Парижского университета и со временем воспринятое всей библейской традицией вплоть до масоретского текста. Вениамин дополнил корпус переводами с латыни следующих книг и разделов: 1–2 Паралипоменон, Молитва Манассии, 1 Ездры, Неемии (в Вульгате 2 Ezrae), 2 Ездры (в Вульгате 3 Ezrae), 3 Ездры (в Вульгате 4 Ezrae), Товит, Иудифь, Есфирь (главы 10–16), Премудрость Соломона, 1–2 Маккавейская, а также книга пророка Иеремии (утерянные в славянской традиции главы 1–25, 46–51). Кроме того, с латыни были переведены предисловия Иеронима к этим книгам за исключением Есфири и Иеремии, а также статья «Все Священное Писание разделяется на два завета» (*Librorum totius Sacre Scripture in Biblia comprehense*), известная обоим изданиям так называемой Бедняцкой Библии Фробениуса (*Biblia pauperum*, Basel, 1491, 1495).

Следует отметить, что само латинское слово *biblia* как существительное жен. рода ед. числа (а не ср. рода мн. числа, как в греческом языке), впервые отмеченное в 20-е годы XV века в благочестивом трактате «Подражание Христу» Фомы Кемпийского (*Thomas à Kempis, De imitatione Christi*),¹²⁹ способствовало закреплению в сознании новой концепции через распространение печатной Вульгаты, в ряде изданий которой начиная с середины 80-х годов XV века появляется титульный лист с заглавием *Textus biblie* или *Biblia*. Сходное заглавие дано на титульном листе Геннадиевского кодекса 1499 года в такой форме: «...книга сія глаголемая библиа, рекше обѣихъ завѣтовъ вѣтхаго и новаго» (ГИМ, Синод. 915). Это первое употребление латинского слова у славян, по смыслу оно значит сочетание Ветхого и Нового Заветов. Христианская традиция нередко отождествляла Иеронима (342–420), создателя латинского текста Библии, с Герасимом Иорданским († 475): оба святых были почти современники, совершали свой подвиг в Иудейской пустыне, эпизод с лечением льва входит в жития обоих. В Геннадиевской библии Иероним именуется Герасимом, в один из списков Библии вставлен эпизод из его жития, заимствованный из «Золотой легенды» (*Legenda Aurea*, латинский сборник житий XIII века).¹³⁰ Хорваты, отстаивая перед Римским престолом право на глаголическую письменность и славянскую литургию, утверждали в XIII веке, что Иероним был создатель глаголической азбуки.¹³¹ Все это имело значимость до Тридентского собора (1545–1549), на котором латинская версия получила канонизацию, и позволяло православным славянам признавать авторитет латинской традиции Священного Писания.

То, что оригиналом послужило издание латинской Библии, не кажется удивительным. К концу XV века в эпоху инкунабул латинский текст был издан не менее 90 раз, тогда как первое издание греческой Библии появилось лишь в 1518 году. Кроме того, знатока латинского языка на Руси в эту эпоху было легче найти, чем знатока греческого. Так, в 1516 году на Русь прибыл известный греческий ученый монах Максим Триволис (Максим Грек, 1470–1555), который был специально приглашен для исправления богослужебных книг. В своей работе над толковой Псалтырью он должен был делать перевод

¹²⁹ См.: *Blaise A. Lexicon latinitatis Medii Aevi*. Turnholti, 1925, s. v.

¹³⁰ См.: Ромодановская В. А. Рассказ о блаженном Иерониме в русской рукописной Библии XV в. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 126–133.

¹³¹ См.: *Verkholantsev J. St. Jerome as a Slavic Apostle in Luxemburg Bohemia* // *Viator*. 2013. [Vol.] 44. P. 251–286.

на латынь, и уже с латыни новгородские переводчики переводили на русский. По всей вероятности, хорват Вениамин из Праги пользовался хорошим авторитетом, коль скоро перевод с латыни был поручен ему, а не кому-либо из новгородцев. Однако его славянский текст оказался весьма темен и грамматически малоудовлетворителен. Вскоре после окончания работы над этим библейским сводом новгородец Димитрий Герасимов сделал великолепный перевод с латыни толковой Псалтыри епископа Брунона Вюрцбургского.¹³² Приглашение Максима Грека выглядит как попытка исправить недостатки Геннадиевской библии и в стилистическом, и в конфессиональном отношении. Но Максим принес на Русь результаты неудачной Флорентийской унии (1439–1445), которая способствовала усилению противоречий в догматической оценке еврейского, греческого и латинского текстов Священного Писания. Его интерлинеарный греко-славянский перевод Псалтыри, выполненный здесь,¹³³ фактически исключал еврейский оригинал из обращения.

В свое время И. Е. Евсеев оценил перевод библейских книг для Геннадиевской библии с латыни как капитуляцию православия перед католицизмом «в этой существенной области вероисповедных разногласий»,¹³⁴ т. е. в Библии. Но дело было сложнее. В Средние века и в условиях империи пограничные линии не проходили по языку, языковые границы и нетерпимость возникают в эпоху формирования наций. Средневековая культура многоукладна и многоязычна, каждый ее регион и каждый уровень может обходиться своим собственным языком. С наступлением Нового времени бурный ход национального развития подминает под себя культурное разнообразие и сложившееся конфессиональное согласие. Папская конгрегация пропаганды веры (*Sacra Congregatio de Propaganda Fide*), на происки которой указывал Евсеев, была создана только в 1622 году, а сама Библия стала ареной религиозной борьбы прежде всего и даже исключительно в результате появления переводов Лютера — Нового Завета в 1522 году и полной Библии в 1534-м, которые в отличие от множества других переводов на народно-обиходные языки стали основой протестантского ритуала. Формальной реакцией на этот отказ от латыни как языка богослужения стало решение Тридентского собора (1546) о канонизации Вульгаты. Именно тогда впервые было осмыслено то, что *veritas hebraica*, которую Иероним старался передать своим латинским переводом, остается все-таки свойством самого еврейского текста и не может быть чертой только одного из переводов. Книгопечатание сделало Библию самой распространенной и читаемой книгой на свете и за последующий раскол и враждебное противопоставление разных версий ответственности не несет. Канонизация состава библейского текста возникла, в конце концов, как вынужденный компромисс в борьбе зарождавшихся национальных амбиций.

6. Печатная Библия

Первое печатное издание старославянской Библии было предпринято в Праге в 1517–1519 годах Франциском Скориной из Полоцка. Оно состояло из разрозненных выпусков, в определенной мере опиралось на славянские рукописи, но главным источником и образцом служила Чешская библия в ее ве-

¹³² Исследование и издание: *Tomelleri V. Il salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione. München, 2012.*

¹³³ См.: *Вернер И. В.* Интерлинеарная славяно-греческая Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека. М., 2019. См. также: *Гардзанини М.* Полемика вокруг «еврейской истины» (*hebraica veritas*) в России в начале XVI века // *Fons sapientiae verbum Dei*. СПб., 2022. С. 349–360.

¹³⁴ *Евсеев И. Е.* Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916. С. 13.

нецианском издании 1506 года. Скорина издал все книги Восьмикнижия и 1–4 Царств, большую часть Писаний (Псалтырь, Иов, Притчи, Екклесиаст, Песнь, Плач, Есфирь, Даниил), из книг второканонических — Сирахова, Премудрость, Иудифь. В предисловии к изданию Бытия Скорина перечисляет весь состав латинской печатной Библии, опустив, однако, 3–4 Ездры. Отсюда видно, что он не сам составил перечень, а извлек его из предисловий Иеронима, который не оставил заметок на две названные книги; к Иерониму восходит также утверждение, что книга Премудрости Божией написана евреем Филоном Александрийским. Общее название издания «Библия руска» воспроизводило латинский образец *Biblia latina*, но значение нового термина разъяснено Скориной полнее, чем это сделано в кодексе 1499 года. В предисловии к изданию Бытия (1517) сказано: «Бивлия Греческим языком по-русскии сказуются Книги. Тако убо святыи Матѣей починаеть Христово благовѣствование: Библос Генезеосъ Ис Хрсту. То есть по-русскии Книга родства Ис Хрстова. А можете тым именемъ называти вси Книги Ветхаго и Новаго закону для достойности его, понеже Бивлия зуполная все то в собѣ замыкаетъ». Едва ли такое разъяснение корректно для греческого языка, но очевидно, что оно дает в высшей степени христологическую оценку всей литературе Священного Писания.

Первая полная печатная славянская Библия была опубликована в 1581 году в г. Остроге на Волыни (ныне Украина, тогда Польша). Работа над изданием осуществлялась в Острожской академии, состоявшей из ученых греков и славян, которая напоминает другие гуманистические академии такого рода — Collegium Complutensis в Alcalá de Hénarès близ Мадрида, Santa Sapiencia в Риме, Collège de France, созданные для издания многоязычных Библий (полиглотт). Издателем выступил Иван Федоров (1520–1583), первый успешный московский книгоиздатель в 1560-е годы, но уже в 1568 году оказавшийся на западнорусских землях. В составе издательской группы находились греки Евстафий Натаниель († до 1583) и Дионисий Ралли-Палеолог (позже митрополит Сучавы и Молдовы, † после 1617). Финансирование осуществил киевский воевода князь Константин Острожский (1526–1608). В то время Польша являла собою одно из наиболее культурных и благополучных европейских государств, здесь до начала контрреформации и прихода иезуитов расцветали культурные и религиозные традиции, одна за другой были изданы три важные библейские версии: католическая Библия во Львове — *Biblia Leopolita* в польском переводе с латыни (1561), два протестантских перевода, опирающиеся на масоретский текст Брестская библия (1563) и Несвижская библия (1571–1572), а затем и православная славянская Библия в Остроге. Ее издатели потратили немало сил на собирание славянских библейских рукописей, но в конце концов обратились в Москву с просьбой о присылке копии рукописной Геннадиевской библии, и этим был обусловлен успех предприятия. Среди их пособий, кроме латинской Библии, был полный греческий текст в издании Альда Мануция (Венеция, 1518), славянские издатели воспроизвели его главные полиграфические особенности в своем издании и добавили три Маккавейские книги, прибавив следующее разъяснение: «Сии третии книги маккавейскии въ прочиихъ библиахъ не обретаются ниже въ самой тои славянской, и ни в латиньскихъ а ни в лятскихъ, точию въ греческой и в чешкой, но и мы ихъ не оставихомъ». Под славянскую имеется в виду рукописная Геннадиевская библия, подробный рассказ о ее получении из Москвы включен в предисловие, под польскими имеются в виду названные выше издания, греческая — это венецианское издание 1518 года, а чешская — одна из публикаций Чешской библии, осуществленных типографом Георгием Мелантрихом (1511–1580) в 1549 году и позже (четыре переиздания до 1577 года), для которой гуманист Sixtus von Ottersdorf (1500–1583) сделал перевод трех

Маккавейских книг.¹³⁵ Использование греческой Септуагинты отразилось также прибавкой Молитвы Манассии после Второй книги Паралипоменон. В руки издателей, однако, попал новый славянский перевод Есфири, выполненный с Септуагинты уже упомянутым Максимом Триволисом, и он заменил прежний перевод, в котором каноническая часть книги была переведена с масоретского текста,¹³⁶ тогда как добавления — с латыни. Перевод Четвертой Маккавейской книги, выполненный тем же Максимом,¹³⁷ издателей не заинтересовал, ибо книга эта не вошла на тот момент ни в одно из печатных изданий.

Правка прежнего перевода с латыни по греческому тексту была незначительной, тогда как приведенное выше замечание свидетельствует о том, что понимание проблемы канона в целом было чуждо издателям. Каждая языковая версия Св. Писания воспринималась как самоценная реализация общего архетипа, который не отождествлялся с каким-нибудь одним языковым воплощением, тогда как полнота библейской антологии казалась привлекательной целью, но объем ее все еще не был установлен. Небрежность редактирования объясняется отсутствием серьезных навыков в работе по реконструкции текстового архетипа. Не хватало также ясного понимания, к какой исторической эпохе относится славянский текст, его греческие и латинские источники. В предисловии отчетливо высказано представление о том, что текст однороден и весь полученный из Москвы корпус библейских книг возник «при князе Владимире» в эпоху Крещения Руси.

Однако в целом Острожская библия принадлежит другой эпохе, чем ее новгородский образец, Геннадиевская библия. За годы, прошедшие между ними, произошли такие события, как публикация Немецкой библии Лютера (1534), где был отвергнут авторитет Церкви с ее опорой на комментарии святых отцов (*Biblia patristica*) и отдано предпочтение масоретскому тексту, и последовавшая острая реакция на это в виде канонизации Вульгаты на Тридентском соборе (1546). Римско-католическая церковь осознала, что было ошибкой целое столетие стоять в стороне от книгоиздательского процесса; в свою очередь после провала Флорентийской унии 1439 года православие тоже было занято вопросом самоопределения и охотно встало на путь конфронтации и признания безусловного авторитета греческого текста Септуагинты. Это новое понимание отразилось в самом названии Острожской библии, на титульном листе которой сказано: «Библия сиречь книги вѣтхаго и новаго завѣта по языку словенску. От евреиска въ еллинский языкъ 72 богословными переводники прежде воплощения Господа бога и спаса нашего Иисуса Христа 350 лѣта на желаемое повеление Птолемея Филадельфа царя Египетска преведенаго зводу с тщанием и прилежанием елико мощно помощию божиею послѣдовася и исправися в лѣто по воплощении Господа бога нашего Иисуса Христа 1581».

Так впервые в истории русского православия была осуществлена догматизация Септуагинты, когда христианство рассталось с единой для всех Библией. Титульный лист издания описывает не результат работы, а намерения и идейную позицию издателей. Тогда и в течение всего XVII столетия лютеранство считалось ересью, что не служило авторитету масоретского текста, но

¹³⁵ *Pečirková Ja.* Czech Translations of the Bible // Interpretation of the Bible. Ljubljana; Sheffield, 1998. P. 1177 (1167–1200).

¹³⁶ *Taube M., Olmsted H.* Povest o Esfiri: The Ostroh Bible and Maksim Grec Translation of the Book of Esther // Harvard Ukrainian Studies. 1987. Vol. 11. P. 100–117.

¹³⁷ См.: *Ольмстед Х.* К изучению библеистики Максима Грека: Перевод Четвертой книги Маккавеев на церковнославянский язык // Археографический ежегодник за 1992 год. М., 1994. С. 91–100.

способствовало утверждению догматического достоинства двух версий перевода — греческой Септуагинты и латинской Вульгаты.

Тираж Острожской библии определяется цифрой от 1000 до 1500 экземпляров. На фоне 100–150 ветхозаветных рукописей, которыми владели восточные славяне в XVI веке, он был огромен и привел к прекращению копирования рукописей, известны случаи ручной переписки Острожской библии. В 1663 году Острожская библия была переиздана в Москве в количестве 2400 экземпляров с прежним заглавием и без перемен в тексте, но с некоторыми замечаниями на полях; в церковной и научной традиции это издание именуется «Московская первопечатная Библия».

В этом законченном и приобретенном в конце концов виде Библия оказалась резко противопоставлена всей остальной литературной продукции. Она перестала быть частью местной литературной традиции. Стало очевидно, что она целиком и полностью принадлежит другой эпохе и другой культуре. У восточных славян еще не было условий для того, чтобы дать богословски выверенный перевод Библии на национальном литературном языке, как это сделали Лютер в своем издании (1522 и 1534) и позже большой коллектив английских богословов и филологов при создании Библии короля Иакова (1612). Осуществление такой задачи было отложено надолго — до времени становления национального литературного языка в XIX веке. Стоит обратить внимание на то, что в целом усвоение и использование Библии на Руси в допечатный период укладывается в культурную модель Северной и Центральной Европы. Тот яркий византийский характер, какой русская литература приобрела накануне эпохи книгопечатания, стал, по всей видимости, результатом так называемого второго южнославянского влияния и не должен восприниматься как исконная черта этой литературы, присущая ей изначально. Именно так думал А. И. Соболевский.¹³⁸

¹³⁸ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси 14–17 веков. СПб., 1903. С. 1–14. Действительно, политическая власть на Руси не связана с Византией своим происхождением, и Русь не приняла из Византии установлений гражданского права. См.: Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.). СПб., 2010. С. 73, 239.

SUMMARIES

Анатолий Алексеевич Алексеев

профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Anatoly Alekseevich Alexeev

Professor, St. Petersburg State University

ORCID: 0000-0003-0243-8703

alexeev.anatoly@gmail.com

БИБЛИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

THE BIBLE AS A PART OF THE LITERATURE OF OLD RUS'

Библия рассматривается как составляющая древнерусской литературной традиции. Особое внимание уделяется функциональным вариантам использования Библии в Древней Руси, текстам библейской периферии, толкованию библейских текстов, своеобразию библейской поэтики. Проанализированы первые славянские издания библейских книг и основные тенденции библейского гуманизма. Наблюдения введены в контекст южнославянской и западноевропейской традиций.

Ключевые слова: Библия, древнерусская литература, экзегеза, историография, поэтика, книгопечатание.

In the article, the Bible is treated as a component of the Old Russian literary tradition. Particular attention is focused on the functional uses of the Bible in Old Rus', the texts of the biblical periphery, interpretation of biblical texts, and the peculiarity of the biblical poetics. The first Slavic editions of biblical books are analyzed alongside with the main trends of biblical humanism. The observations are introduced into the context of South Slavic and Western European traditions.

Key words: Bible, Old Russian literature, exegesis, historiography, poetics, printing.

Список литературы

1. *Адрианова-Перетц В. П.* Из истории русско-украинских литературных связей в XVII веке (украинские переводы «Хождения» игумена Даниила и «Сказания Афродитиана») // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961.
2. *Алексеев А. А.* «Сказание о Ноевом ковчеге» в древнерусской литературе // Источниковедение культурных традиций Востока: гебраистика — эллинистика — синология — славистика. Сб. науч. статей / Отв. ред. К. А. Битнер, Н. С. Смелова. СПб., 2016.
3. *Алексеев А. А.* О времени произнесения Слова митрополита Илариона // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1999. Т. 51.
4. *Алексеев А. А.* Апокрифы Толковой Пален, переведенные с еврейских оригиналов // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2007. Т. 58.
5. *Алексеев А. А.* Библейский гуманизм в восточной Европе // Пространство безграничной словесности: Сборник статей к 70-летию В. Е. Багно. СПб., 2021.
6. *Алексеев А. А.* Библейский канон и библейский кодекс // Старобългаристика = Palaeobulgarica. 2022. Vol. 46 / 4 (Специально издание: А на жената бяха дадени крила. Сборник в чест на професор С. Николова / Сост. С. Берлиева, В. Желязкова, Н. Ганчева).
7. *Алексеев А. А.* Библейский канон на Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2010. Т. 61.
8. *Алексеев А. А.* Библия в богослужении. Византийско-славянский лекционарий. СПб., 2008.
9. *Алексеев А. А.* Великие четьи минеи. Проблемы и задачи нового издания // Русский язык в научном освещении. 2010. Т. 1 (19).
10. *Алексеев А. А.* Греч. βαπτισμός и его славяно-русское соответствие крещение // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XXIV (чтения памяти И. М. Тронского): Материалы Международной конференции, проходившей 22–24 июня 2020 г. СПб., 2020.

11. Алексеев А. А. Еврейские источники в литературной традиции древней Руси // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М., 2018.
12. Алексеев А. А. Еще раз о книге Есфирь // Русский язык в научном освещении. 2003. Т. 1 (5).
13. Алексеев А. А. Заметка к Житию Мефодия, 15 // Слово и человек: к 100-летию со дня рождения академика Н. И. Толстого / Отв. ред. С. М. Толстая. М., 2023.
14. Алексеев А. А. Интерполяции славянской версии «Иудейской войны» Иосифа Флавия // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2008. Т. 59.
15. Алексеев А. А. Кое-что о переводах в Древней Руси (по поводу статьи Фр. Дж. Томсона «Made in Russia») // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1996. Т. 49.
16. Алексеев А. А. Логика Псевдо-Маймонида в славянском переводе XV века // Русский язык в научном освещении. 2017. № 1 (33).
17. Алексеев А. А. Остромирово евангелие и византийско-славянская традиция Священного Писания // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов: Сб. науч. статей. СПб., 2010.
18. Алексеев А. А. Палея в системе хронографического жанра // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2006. Т. 57.
19. Алексеев А. А. Песнь песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2003.
20. Алексеев А. А. Славянский Иосиф // Христианский восток. СПб., 2017. Т. 8 (XIV).
21. Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999.
22. Алексеев А. А., Лихачева О. П. Супрасльский сборник 1507 года // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978.
23. Анисимова Т. В. Неизвестное обращение к «жидовину» в окончании Толковой Палеи середины XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2020. Вып. 1.
24. Афанасьева Т. И. Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв. Исследования и тексты. М., 2012.
25. Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997–1999. Т. 1–4.
26. Библия Матфея Десятого 1507 года. Из собрания Библиотеки Российской академии наук: В 2 т. / Подг. изд. и исследования А. А. Алексеев (отв. ред.), А. Е. Жуков, Ф. В. Панченко. СПб., 2020.
27. Вернер И. В. Интерлинейная славяно-греческая Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека. М., 2019.
28. Вершинин К. В. Неизвестный древнерусский толковый перевод (катена на Псалтырь) // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2018. Т. 16.
29. Водозакин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV веков). СПб., 2008.
30. Водозакин Е. Г. Краткая хронографическая Палея // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2006–2014. Т. 57, 58, 61, 63.
31. Водозакин Е. Г., Руди Т. Р. Краткая хронографическая Палея // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2017–2020. Т. 64, 65, 67.
32. Водозакин Е. Г., Руди Т. Р. Из истории древнерусской экзегезы: «Пророчество Соломона» // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2003. Т. 54.
33. Гардзанини М. Полемика вокруг «еврейской истины» (hebraica veritas) в России в начале XVI века // Fons sapientiae verbum Dei. СПб., 2022.
34. Грицевская И. М. Индексы истинных книг. СПб., 2003.
35. Грищенко А. И. Славяно-русские пятикнижия XV–XVI вв. с правками и глоссами по Масоретскому тексту и другим семитским источникам: новые лингвотекстологические данные // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М., 2018.
36. Дробленкова Н. Ф. Великие минеи четьи // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
37. Евангелие от Иоанна в славянской традиции / Изд. подг. А. А. Алексеев, А. А. Пичхадзе, А. Б. Бабицкая, И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Е. И. Ванеева, А. М. Пентковский, В. А. Ромодановская, Т. В. Ткачева. СПб., 1998.
38. Евангелие от Матфея в славянской традиции / Изд. подг. А. А. Алексеев, А. А. Пичхадзе, А. Б. Бабицкая, И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Е. И. Ванеева, А. М. Пентковский, Т. В. Ткачева. СПб., 2005.
39. Жуковская Л. П. Апракос Мстислава Великого. М., 1983.
40. Заимов Й., Капалдо М. Супрасльски или Ретков сборник. София, 1982–1983. Т. 1–2.
41. Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе / Изд. подг. М. И. Чернышева. М., 1994.
42. Каган М. Д., Лурье Я. С. Ефросин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2.

43. Коган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1980. Т. 35.
44. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955.
45. Князевская О. А. и др. Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971.
46. Колесов В. В. Кирилл Туровский. Притча о человеческой душе // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4.
47. Куев К. Иван Александрович сборник от 1348 г. София, 1981.
48. Лебедева И. Н. Повесть о Варлааме и Иоасафе. Памятник древнерусской переводной литературы XI–XII вв. Л., 1985.
49. Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999–2001. Т. 1–2.
50. Люсен И. Книга Есфирь. К истории первого славянского перевода. Uppsala, 2001.
51. Мединцева А. А. Грамотность в Древней Руси. По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века. М., 2000.
52. Мецкерский Н. А. История христианской литургической письменности. СПб., 2013.
53. Мецкерский Н. А. К вопросу об изучении переводной письменности Киевского периода // Учен. зап. Карело-Финского пед. института. Петрозаводск, 1956. Т. 2. Вып. 1.
54. Навианович Л. М. Слово блаженного Зоровавеля // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 3.
55. Ольмстед Х. К изучению библеистики Максима Грека: Перевод Четвертой книги Макавеев на церковнославянский язык // Археографический ежегодник за 1992 год. М., 1994.
56. Пичхадзе А. А. Из истории четвѣго текста славянского Восьмикинижия // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1996. Т. 49.
57. Пичхадзе А. А. Книга Иисуса Сирахова в Изборнике 1076 года // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2002–2003. М., 2003.
58. Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011.
59. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. 2-е изд. СПб., 1996.
60. Понырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI–XIII века. СПб., 1992.
61. Ромодановская В. А. Геннадиевская библия: задачи и принципы издания // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2009. Т. 59.
62. Ромодановская В. А. Пророческие книги Ветхого Завета в составе Великих миней чети-их митрополита Макария: Заметки и наблюдения // Fons sapientiae verbum Dei. Сборник научных статей в честь 80-летия проф. А. А. Алексеева. СПб., 2022.
63. Ромодановская В. А. Рассказ о блаженном Иерониме в русской рукописной Библии XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2006. Т. 57.
64. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М., 2002. Вып. 1.
65. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.
66. Семячко С. А. Устав преподобного Кирилла Белозерского и его отражение в письменных памятниках // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2009. Т. 60.
67. Сизиков А. В. Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова в церковнославянских и русских переводах // Rocznik teologiczny. 2021. Vol. LXIII/3.
68. Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания. К 510-летию создания библейского сборника Матфея Десятого / Отв. ред. А. А. Алексеев. СПб., 2017.
69. Сон Джонг Со. Еще раз о соотношении двух древнерусских редакций Притчи о слепце и хромце (проложная статья и слово Кирилла Туровского) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2003. Т. 54.
70. Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975.
71. Творогов О. В. Палея Толковая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. XI — первая половина XIV в.
72. Творогов О. В., Давыдова С. А. Летописец еллинский и римский. СПб., 1999–2001. Т. 1–2.
73. Турилов А. А. Иван Черный // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 20.
74. Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971.
75. Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.). СПб., 2010.
76. Шибанев М. А. «Ветшаные» миней и реконструкция сборников XV в. из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2014. Т. 62.
77. Adamka A. «Audire, intelligere, memorie commendare»: Attitudes of the Rulers of Medieval Central Europe towards Written Texts // Along the oral-written continuum: Types of texts, relations and their implications / Ed. by S. Rankovic with L. Melve and E. Mundal. Brepols, 2010.
78. Altbauer M. The Five Biblical Scrolls in a 16th Century Jewish Translation into Belorussian. Jerusalem, 1992.
79. Amodio M. The Anglo-Saxon literature handbook. Blackwell Publishing, 2014.

80. *Déroche V.* Forms and Functions of Anti-Jewish Polemics: Polymorphy, Polysemy // *Jews in Byzantium. Dialectics of Minority and Majority Cultures* / Ed. by R. Bonfil, O. Irshai, G. G. Stroumsa and R. Talgam. Leiden; Boston, 2012.
81. Die Kurze Chronographische Paleja = Краткая Хронографическая Палея. Bd. 1. Kritische Edition mit deutscher Übersetzung = Критический текст с немецким переводом / S. Fahl, D. Fahl; Bd. 2. Die Kurze Chronographische Paleja. Einführung, Kommentar, Indices = Введение, комментарий, индексы / D. Fahl, S. Fahl, C. Böttrich, unter Mitarbeit von M. Šibaev und I. Christov. Gütersloher Verlagshaus, 2019.
82. *Elukin J. M.* Living together, living apart: rethinking Jewish-Christian relations in the Middle Ages. Princeton, 2007.
83. *Flusser D.* Palaea Historica: An Unknown Source of Biblical Legends // *Scripta Hierosolymitana*. 1971. Vol. 22.
84. Form and function in the late medieval Bible / Ed. by E. Poleg and L. Light. Leiden; Boston, 2013.
85. *Garzaniti M.* Die slavische Version der Evangelien. Boelau Verlag, 2001.
86. *Grabois A.* The *hebraica veritas* and Jewish-Christian intellectual relations in the 12th century // *Speculum*. 1975. Vol. 50.
87. *Grishchenko A.* The Slavic Adventures of Greek Kohath: On the Origin of the Title of the Old Russian Book of Kaaf // *Slovène*. 2012. № 2.
88. *Grotans A. A.* Reading in Medieval St. Gall. Cambridge, 2006.
89. *Harris R. A.* Discerning Parallelism: A Study in Northern French Medieval Jewish Biblical Exegesis. Providence, 2004.
90. *Kaldellis A.* The Great Medieval Mythogenesis: Why Historians Should Look Again at Medieval Heroic Tales // *Antike Mythen. Medien, Transformationen und Konstruktionen* / Hrsg. von Ü. Dill und Ch. Walde. Berlin; New York, 2009.
91. *Kiglour F. G.* The Evolution of the Book. Oxford, 1998.
92. *Klepper D. C.* The Insight of Unbelievers. Nicholas of Lyra and Christian Reading of Jewish Text in the Later Middle Ages. Philadelphia, 2007.
93. *Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961.
94. *Lobrichon G.* Les paraphrases bibliques comme instruments théologiques dans l'espace roman des XIIe et XIIIe siècle // *La Scrittura infinita. Bibbia e poesia in età medievale e umanistica. Atti del Convegno di Firenze, 26–28 giugno 1997* / Ed. F. Stella. Florence, 2001.
95. *Lunt H. G., Taube M.* The Slavonic Book of Esther. Harvard, 1998.
96. *Mareš F. W.* An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. München, 1979.
97. *Marsden R.* Introduction // *The new Cambridge history of the Bible*. Cambridge, 2012. Vol. 2 / Ed. R. Marsden and E. Ann Matter.
98. *Mathiesen R.* Handlist of manuscripts containing Church-Slavonic translations from the Old Testament // *Полата књигописнаја = Polata Knigopisnaja*. 1983. № 7.
99. *Mathiesen R.* The typology of Cyrillic manuscripts: East Slavic versus South Slavic Old Testament manuscripts // *American Contributions to the IXth International Congress of Slavists*. Ohio, 1983. Vol. 1. Linguistics.
100. *Miller J.* The Prophetologion: The Old Testament of Byzantine Christianity? // *The Old Testament in Byzantium* / Ed. P. Magdalino and R. Nelson. Washington, 2010.
101. *Mueller J. R., Robinson S. E.* Apocryphon of Ezekiel // *The Old Testament Pseudepigrapha*. New York, 1983. Vol. 1. Apocalyptic Literature and Testaments / Ed. by J. H. Charlesworth.
102. *Pečirková Ja.* Czech Translations of the Bible // *Interpretation of the Bible*. Ljubljana; Sheffield, 1998.
103. *Pereswetoff-Morath A.* A shadow of the good spell: On Jews and Judaism in the world and work of Kirill of Turov // *Kirill of Turov: Bishop, Preacher, Hymnographer* / Ed. by I. Lunde. Bergen, 2000.
104. *Plant M.* The English Book Trade. An Economic History of the Making and Sale of Books. London, 1974.
105. Rewritten Bible after Fifty Years: Texts, Terms, or Techniques? A Last Dialogue with Geza Vermes / Ed. by J. Zsengeller. Leiden; Boston, 2015.
106. *Skowronek M.* Palaea Historica. The Second Slavic Translation. Commentary and Text. Łódź, 2016.
107. *Smalley B.* The Study of the Bible in the Middle Ages. Oxford, 1952.
108. *Snodgrass K.* The Parable of the Wicked Tenants: An Inquiry into Parable Interpretation. Tübingen, 1983.
109. *Taube M., Olmsted H.* Povest o Esfiri: The Ostroh Bible and Maksim Grec Translation of the Book of Esther // *Harvard Ukrainian Studies*. 1987. Vol. 11.
110. *Thomson F. J.* «Made in Russia»: A Survey of the Translations Allegedly Made in Kievan Russia // *Millennium Russiae Christianae: Tausend Jahre Christliches Rußland, 988–1988*. Köln; Weimar; Wien, 1993.

111. *Thomson F. J.* The Slavonic Tradition of the Old Testament // Interpretation of the Bible. Ljubljana; Sheffield, 1998.
112. *Thomson Fr. J.* Quotations of Patristic and Byzantine Works by Early Russian Authors as an Indication of the Cultural Level of Kievan Russia // Slavica Gandensia. 1983. Vol. 10.
113. *Thomson Fr. J.* The Nature of the Reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the Tenth to Thirteenth Centuries and Its Implications for Russian Culture // Slavica Gandensia. 1978. Vol. 5.
114. *Tomelleri V.* Il salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione. München, 2012.
115. *Van Liefe F.* An Introduction to the Medieval Bible. Cambridge, 2014.
116. *Veder W.* Elementary Compilation in Slavic // Cyrillomethodianum. 1981. Vol. 5.
117. *Verkholtantsev J.* St. Jerome as a Slavic Apostle in Luxembourg Bohemia // Viator. 2013. [Vol.] 44.
118. *Vermes G.* Scripture and Tradition in Judaism: Haggadic Studies. 2nd ed. Leiden, 1973.
119. *Wątróbska H.* The Izbornik of the 13th Century (Cod. Leningrad, GPB, Q.p.I.18) // Полата књигописна = Polata Knigopisnaja. 1987. № 19–20.

References

1. *Adamska A.* «Audire, intelligere, memorie commendare»: Attitudes of the Rulers of Medieval Central Europe towards Written Texts // Along the oral-written continuum: Types of texts, relations and their implications / Ed. by S. Rankovic with L. Melve and E. Mundal. Brepols, 2010.
2. *Adrianova-Peretts V. P.* Iz istorii russko-ukrainskikh literaturnykh svyazei v XVII veke (ukrainskie perevody «Khozhdeniia» igumena Daniila i «Skazaniia Afroditiiana») // Issledovaniia i materialy po drevnerusskoi literature. M., 1961.
3. *Afanas'eva T. I.* Drevneslavianskie tolkovaniia na liturgiiu v rukopisnoi traditsii XII–XVI vv. Issledovaniia i teksty. M., 2012.
4. *Alekseev A. A.* «Skazanie o Noevom kovchege» v drevnerusskoi literature // Istochnikovedenie kul'turnykh traditsii Vostoka: gebrastika — ellinistika — sirologiia — slavistika. Sb. nauch. statei / Otв. red. K. A. Bitner, N. S. Smelova. SPb., 2016.
5. *Alekseev A. A.* Apokryfy Tolkovoi Palei, perevedennnye s evreiskikh originalov // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 2007. T. 58.
6. *Alekseev A. A.* Bibleiskii gumanizm v vostochnoi Evrope // Prostranstvo bezgranichnoi slovesnosti: Sbornik statei k 70-letiiu V. E. Bagno. SPb., 2021.
7. *Alekseev A. A.* Bibleiskii kanon i bibleiskii kodeks // Starob"lgaristika = Palaeobulgarica. 2022. Vol. 46 / 4 (Spetsialno izdanie: A na zhenata biakha dadeni krila. Sbornik v chest na profesor S. Nikolova / Sost. S. Berlieva, V. Zheliazkova, N. Gancheva).
8. *Alekseev A. A.* Bibleiskii kanon na Rusi // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 2010. T. 61.
9. *Alekseev A. A.* Bibliia v bogosluženii. Vizantiisko-slavianskii leksionarii. SPb., 2008.
10. *Alekseev A. A.* Eshche raz o knige Esfir' // Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii. 2003. T. 1 (5).
11. *Alekseev A. A.* Evreiskie istochniki v literaturnoi traditsii drevnei Rusi // Pis'mennost', literatura, fol'klor slavianskikh narodov. Istoriia slavistiki. XVI Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. Belgrad, 20–27 avgusta 2018 g. Doklady rossiiskoi delegatsii. M., 2018.
12. *Alekseev A. A.* Grech. βαπτισμός i ego slaviano-russkoe sootvetstvie kreshchenie // Indoevropeskoe iazykoznanie i klassicheskaiia filologiia — XXIV (chteniia pamiati I. M. Tronskogo): Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, prokhodivshei 22–24 iunია 2020 g. SPb., 2020.
13. *Alekseev A. A.* Interpoliatsii slavianskoi versii «Iudeiskoi voiny» Iosifa Flaviiia // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 2008. T. 59.
14. *Alekseev A. A.* Koe-cto o perevodakh v Drevnei Rusi (po povodu stat' i Fr. Dzh. Tomsona «Made in Russia») // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 1996. T. 49.
15. *Alekseev A. A.* Logika Psevdo-Maimonida v slavianskom perevode XV veka // Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii. 2017. № 1 (33).
16. *Alekseev A. A.* O vremeni proizneseniia Slova mitropolita Ilariona // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 1999. T. 51.
17. *Alekseev A. A.* Ostromirovo evangelie i vizantiisko-slavianskaia traditsiia Sviashchennogo Pisaniiia // Ostromirovo Evangelie i sovremennye issledovaniia rukopisnoi traditsii novozavetnykh tekstov: Sb. nauch. statei. SPb., 2010.
18. *Alekseev A. A.* Paleia v sisteme khronograficheskogo zhanra // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 2006. T. 57.
19. *Alekseev A. A.* Pesn' pesnei v drevnei slaviano-russkoi pis'mennosti. SPb., 2003.
20. *Alekseev A. A.* Slavianskii Iosif // Khristianskii vostok. SPb., 2017. T. 8 (XIV).

21. Alekseev A. A. Tekstologiya slavianskoi Biblii. SPb., 1999.
22. Alekseev A. A. Velikie chet'i minei. Problemy i zadachi novogo izdaniia // Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii. 2010. T. 1 (19).
23. Alekseev A. A. Zametka k Zhitiyu Mefodii, 15 // Slovo i chelovek: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia akademika N. I. Tolstogo / Otv. red. S. M. Tolstaia. M., 2023.
24. Alekseev A. A., Likhacheva O. P. Suprasl'skii sbornik 1507 goda // Materialy i soobshcheniia po fondam Otdela rukopisnoi i redkoi knigi Biblioteki Akademii nauk SSSR. L., 1978.
25. Altbauer M. The Five Biblical Scrolls in a 16th Century Jewish Translation into Belorussian. Jerusalem, 1992.
26. Amodio M. The Anglo-Saxon literature handbook. Blackwell Publishing, 2014.
27. Anisimova T. V. Neizvestnoe obrashchenie k «zhidovinu» v okonchaniі Tolkovoi Palei serediny XVI v. // Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki. M., 2020. Vyp. 1.
28. Bibliia Matfeia Desiatogo 1507 goda. Iz sobraniia Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk: V 2 t. / Podg. izd. i issledovaniia A. A. Alekseev (otv. red.), A. E. Zhukov, F. V. Panchenko. SPb., 2020.
29. Biblioteka literatury Drevnei Rusi. SPb., 1997–1999. T. 1–4.
30. Déroche V. Forms and Functions of Anti-Jewish Polemics: Polymorphy, Polysemy // Jews in Byzantium. Dialectics of Minority and Majority Cultures / Ed. by R. Bonfil, O. Irshai, G. G. Stroumisa and R. Talgam. Leiden; Boston, 2012.
31. Die Kurze Chronographische Paleja = Kratkaia Khronograficheskaia Paleia. Bd. 1. Kritische Edition mit deutscher Übersetzung = Kriticheskii tekst s nemetskim perevodom / S. Fahl, D. Fahl; Bd. 2. Die Kurze Chronographische Paleja. Einführung, Kommentar, Indices = Vvedenie, kommentarii, indeksy / D. Fahl, S. Fahl, C. Böttrich, unter Mitarbeit von M. Šibaev und I. Christov. Gütersloher Verlagshaus, 2019.
32. Droblenkova N. F. Velikie minei chet'i // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. L., 1988. Vyp. 2. Ch. 1.
33. Elukin J. M. Living together, living apart: rethinking Jewish-Christian relations in the Middle Ages. Princeton, 2007.
34. Evangelie ot Ioanna v slavianskoi traditsii / Izd. podg. A. A. Alekseev, A. A. Pichkhadze, A. B. Babitskaia, I. V. Azarova, E. L. Alekseeva, E. I. Vaneeva, A. M. Pentkovskii, V. A. Romodanovskaia, T. V. Tkacheva. SPb., 1998.
35. Evangelie ot Matfeia v slavianskoi traditsii / Izd. podg. A. A. Alekseev, A. A. Pichkhadze, A. B. Babitskaia, I. V. Azarova, E. L. Alekseeva, E. I. Vaneeva, A. M. Pentkovskii, T. V. Tkacheva. SPb., 2005.
36. Flusser D. Palaea Historica: An Unknown Source of Biblical Legends // Scripta Hierosolymitana. 1971. Vol. 22.
37. Form and function in the late medieval Bible / Ed. by E. Poleg and L. Light. Leiden; Boston, 2013.
38. Franklin S. Pis'mennost', obshchestvo i kul'tura v Drevnei Rusi (okolo 950–1300 gg.). SPb., 2010.
39. Gardzaniti M. Polemika vokrug «evreiskoi istiny» (hebraica veritas) v Rossii v nachale XVI veka // Fons sapientiae verbum Dei. SPb., 2022.
40. Garzaniti M. Die slavische Version der Evangelien. Boelau Verlag, 2001.
41. Grabois A. The hebraica veritas and Jewish-Christian intellectual relations in the 12th century // Speculum. 1975. Vol. 50.
42. Grishchenko A. I. Slaviano-russkie piatknizhiia XV–XVI vv. s pravkami i glossami po Masoretskomu tekstu i drugim semitskim istochnikam: novye lingvotekstologicheskie dannye // Pis'mennost', literatura, fol'klor slavianskikh narodov. Istoriia slavistiki. XVI Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. Belgrad, 20–27 avgusta 2018 g. Doklady rossiiskoi delegatsii. M., 2018.
43. Grishchenko A. The Slavic Adventures of Greek Kohath: On the Origin of the Title of the Old Russian Book of Kaaf // Slověne. 2012. № 2.
44. Gritsevskaia I. M. Indeksy istinnykh knig. SPb., 2003.
45. Grotans A. A. Reading in Medieval St. Gall. Cambridge, 2006.
46. Harris R. A. Discerning Parallelism: A Study in Northern French Medieval Jewish Biblical Exegesis. Providence, 2004.
47. Istrin V. M. Khronika Ioanna Malaly v slavianskom perevode / Izd. podg. M. I. Chernysheva. M., 1994.
48. Kagan M. D., Lur'e Ia. S. Efrosin // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. L., 1988. Vyp. 2.
49. Kagan M. D., Ponyrko N. V., Rozhdestvenskaia M. V. Opisanie sbornikov XV v. knigopistva Efrosina // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. L., 1980. T. 35.
50. Kaldellis A. The Great Medieval Mythogenesis: Why Historians Should Look Again at Medieval Heroic Tales // Antike Mythen. Medien, Transformationen und Konstruktionen / Hrsg. von Ü. Dill und Ch. Walde. Berlin; New York, 2009.

51. *Kazakova N. A., Lur'e Ia. S. Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniia na Rusi XIV — nachala XVI veka. M.; L., 1955.*
52. *Kiglour F. G. The Evolution of the Book. Oxford, 1998.*
53. *Klepper D. C. The Insight of Unbelievers. Nicholas of Lyra and Christian Reading of Jewish Text in the Later Middle Ages. Philadelphia, 2007.*
54. *Kniazevskaia O. A. i dr. Uspenskiĭ sbornik XII–XIII vv. M., 1971.*
55. *Kolesov V. V. Kirill Turovskii. Pritcha o chelovecheskoi dushe // Biblioteka literatury drevnei Rusi. SPb., 1997. T. 4.*
56. *Kuev K. Ivan Aleksandroviiat sbornik ot 1348 g. Sofia, 1981.*
57. *Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961.*
58. *Lebedeva I. N. Povest' o Varlaame i Ioasafe. Pamiatnik drevnerusskoi perevodnoi literatury XI–XII vv. L., 1985.*
59. *Letopisets Ellinskii i Rimskii. SPb., 1999–2001. T. 1–2.*
60. *Liusen I. Kniga Esfir'. K istorii pervogo slavianskogo perevoda. Uppsala, 2001.*
61. *Lobrichon G. Les paraphrases bibliques comme instruments théologiques dans l'espace roman des XIIe et XIIIe siècle // La Scrittura infinita. Bibbia e poesia in età medievale e umanistica. Atti del Convegno di Firenze, 26–28 giugno 1997 / Ed. F. Stella. Florence, 2001.*
62. *Lunt H. G., Taube M. The Slavonic Book of Esther. Harvard, 1998.*
63. *Mareš F. W. An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. München, 1979.*
64. *Marsden R. Introduction // The new Cambridge history of the Bible. Cambridge, 2012. Vol. 2 / Ed. R. Marsden and E. Ann Matter.*
65. *Mathiesen R. Handlist of manuscripts containing Church-Slavonic translations from the Old Testament // Polata k'nigopis'naia = Polata Knigopisnaja. 1983. № 7.*
66. *Mathiesen R. The typology of Cyrillic manuscripts: East Slavic versus South Slavic Old Testament manuscripts // American Contributions to the IXth International Congress of Slavists. Ohio, 1983. Vol. 1. Linguistics.*
67. *Medyntseva A. A. Gramotnost' v Drevnei Rusi. Po pamiatnikam epigrafiki X — pervoi poloviny XIII veka. M., 2000.*
68. *Meshcherskii N. A. Istoriia khristianskoi liturgicheskoi pis'mennosti. SPb., 2013.*
69. *Meshcherskii N. A. K voprosu ob izuchenii perevodnoi pis'mennosti Kievskogo perioda // Uchen. zap. Karelo-Finskogo ped. instituta. Petrozavodsk, 1956. T. 2. Vyp. 1.*
70. *Miller J. The Prophetologion: The Old Testament of Byzantine Christianity? // The Old Testament in Byzantium / Ed. P. Magdalino and R. Nelson. Washington, 2010.*
71. *Mueller J. R., Robinson S. E. Apocryphon of Ezekiel // The Old Testament Pseudepigrapha. New York, 1983. Vol. 1. Apocalyptic Literature and Testaments / Ed. by J. H. Charlesworth.*
72. *Navtanovich L. M. Slovo blazhennogo Zorovavelia // Biblioteka literatury drevnei Rusi. SPb., 1999. T. 3.*
73. *Ol'msted Kh. K izucheniiu bibleistiki Maksima Greka: Perevod Chetvertoi knigi Makkaveev na tserkovnoslavianskii iazyk // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1992 god. M., 1994.*
74. *Pečírková Ja. Czech Translations of the Bible // Interpretation of the Bible. Ljubljana; Sheffield, 1998.*
75. *Pereswetoff-Morath A. A shadow of the good spell: On Jews and Judaism in the world and work of Kirill of Turov // Kirill of Turov: Bishop, Preacher, Hymnographer / Ed. by I. Lunde. Bergen, 2000.*
76. *Pichkhadze A. A. Iz istorii chet'ego teksta slavianskogo Vos'miknizhiia // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 1996. T. 49.*
77. *Pichkhadze A. A. Kniga Iisusa Sirakhova v Izbornike 1076 goda // Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriia russkogo iazyka. 2002–2003. M., 2003.*
78. *Pichkhadze A. A. Perevodcheskaia deiatel'nost' v domongol'skoi Rusi. Lingvisticheskii aspekt. M., 2011.*
79. *Plant M. The English Book Trade. An Economic History of the Making and Sale of Books. London, 1974.*
80. *Podskal'ski G. Khristianstvo i bogoslovskaja literatura v Kievskoi Rusi. 2-e izd. SPb., 1996.*
81. *Ponyrko N. V. Epistolarnoe nasledie Drevnei Rusi. XI–XIII veka. SPb., 1992.*
82. *Rewritten Bible after Fifty Years: Texts, Terms, or Techniques? A Last Dialogue with Geza Vermes / Ed. by J. Zsengeller. Leiden; Boston, 2015.*
83. *Romodanovskaia V. A. Gennadijevskaia bibliia: zadachi i printsipy izdaniia // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 2009. T. 59.*
84. *Romodanovskaia V. A. Prorocheskie knigi Vetkhogo Zaveta v sostave Velikikh minei chetiikh mitropolita Makariia: Zametki i nabliudeniia // Fons sapientiae verbum Dei. Sbornik nauchnykh statei v chest' 80-letia prof. A. A. Alekseeva. SPb., 2022.*

85. *Romodanovskaia V. A.* Rasskaz o blazhennom Ieronime v russkoi rukopisnoi Biblii XV v. // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 2006. T. 57.
86. *Semiachko S. A.* Ustav prepodobnogo Kirilla Belozerskogo i ego otrazhenie v pis'mennykh pamiatnikakh // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 2009. T. 60.
87. *Shibaev M. A.* «Vetshanye» minei i rekonstruktsiia sbornikov XV v. iz biblioteki Kirillo-Belozerskogo monastyr'ia // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 2014. T. 62.
88. *Sizikov A. V.* Kniga Premudrosti Iisusa syna Sirakhova v tserkovnoslavianskikh i russkikh perevodakh // Rocznik teologiczny. 2021. Vol. LXIII/3.
89. *Skowronek M.* Palaea Historica. The Second Slavic Translation. Commentary and Text. Łódź, 2016.
90. Slavianskaia Bibliia v epokhu rannego knigopechataniia. K 510-letiiu sozdaniia bibleiskogo sbornika Matfeia Desiatogo / Otv. red. A. A. Alekseev. SPb., 2017.
91. *Smalley B.* The Study of the Bible in the Middle Ages. Oxford, 1952.
92. *Snodgrass K.* The Parable of the Wicked Tenants: An Inquiry into Parable Interpretation. Tübingen, 1983.
93. *Son Dzhong So.* Eshche raz o sootnoshenii dvukh drevnerusskikh redaktsii Pritchi o sleptse i khromtse (prolozhnaia stat'ia i slovo Kirilla Turovskogo) // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 2003. T. 54.
94. Svodnyi katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig, khраниashchikhsia v Rossii, stranakh SNG i Baltii. XIV vek. M., 2002. Vyp. 1.
95. Svodnyi katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig, khраниashchikhsia v SSSR. XI–XIII vv. M., 1984.
96. *Taube M., Olmsted H.* Povest o Esfiri: The Ostroh Bible and Maksim Grec Translation of the Book of Esther // Harvard Ukrainian Studies. 1987. Vol. 11.
97. *Thomson F. J.* «Made in Russia»: A Survey of the Translations Allegedly Made in Kievan Russia // Millennium Russiae Christianae: Tausend Jahre Christliches Rußland, 988–1988. Köln; Weimar; Wien, 1993.
98. *Thomson F. J.* The Slavonic Tradition of the Old Testament // Interpretation of the Bible. Ljubljana; Sheffield, 1998.
99. *Thomson Fr. J.* Quotations of Patristic and Byzantine Works by Early Russian Authors as an Indication of the Cultural Level of Kievan Russia // Slavica Gandensia. 1983. Vol. 10.
100. *Thomson Fr. J.* The Nature of the Reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the Tenth to Thirteenth Centuries and Its Implications for Russian Culture // Slavica Gandensia. 1978. Vol. 5.
101. *Tomelleri V.* Il salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione. München, 2012.
102. *Turilov A. A.* Ivan Chernyi // Pravoslavnaia entsiklopediia. M., 2014. T. 20.
103. *Tvorogov O. V.* Drevnerusskie khronografy. L., 1975.
104. *Tvorogov O. V.* Paleia Tolkovaia // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. L., 1987. Vyp. 1. XI — pervaiia polovina XIV v.
105. *Tvorogov O. V., Davydova S. A.* Letopisets ellinskii i rimskii. SPb., 1999–2001. T. 1–2.
106. Uspenskii sbornik XII–XIII vv. M., 1971.
107. *Van Liere F.* An Introduction to the Medieval Bible. Cambridge, 2014.
108. *Veder W.* Elementary Compilation in Slavic // Cyrillomethodianum. 1981. Vol. 5.
109. *Verkholantsev J.* St. Jerome as a Slavic Apostle in Luxemburg Bohemia // Viator. 2013. [Vol.] 44.
110. *Vermes G.* Scripture and Tradition in Judaism: Haggadic Studies. 2nd ed. Leiden, 1973.
111. *Verner I. V.* Interlinearnaia slaviano-grechskaia Psaltyr' 1552 g. v perevode Maksima Greka. M., 2019.
112. *Vershinin K. V.* Neizvestnyi drevnerusskii tolkovyi perevod (katena na Psaltyr') // Trudy instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova. M., 2018. T. 16.
113. *Vodolazkin E. G.* Kratkaia khronograficheskaia Paleia // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 2006–2014. T. 57, 58, 61, 63.
114. *Vodolazkin E. G.* Vsemirnaia istoriia v literature Drevnei Rusi (na materiale khronograficheskogo i paleinogo povestvovaniia XI–XV vekov). SPb., 2008.
115. *Vodolazkin E. G., Rudi T. R.* Iz istorii drevnerusskoi ekzegezy: «Prorochestvo Solomona» // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 2003. T. 54.
116. *Vodolazkin E. G., Rudi T. R.* Kratkaia khronograficheskaia Paleia // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb., 2017–2020. T. 64, 65, 67.
117. *Wątróbska H.* The Izbornik of the 13th Century (Cod. Leningrad, GPB, Q.p.I.18) // Polata k'nigopis'naia = Polata Knigopisnaja. 1987. № 19–20.
118. *Zaimov I., Kapaldo M.* Supraslski ili Retkov sbornik. Sofiia, 1982–1983. T. 1–2.
119. *Zhukovskaia L. P.* Aprakos Mstislava Velikogo. M., 1983.